
ВЕДИЧЕСКАЯ РУСЬ.
ВСЕВОЛОД ИВАНОВ
ГЕОРГИЙ СИДОРОВ
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Интервью с художником Всеволодом Ивановым

· 3.02.09

Его яркие и незабываемые картины будоражат воображение, возвращают зрителя в сказку, в былую реальность. Увидев единожды старинный, Ведический мир на полотнах художника, его уже невозможно забыть... а хочется лишь воплотить.

Одному из талантливейших и выдающихся художников современной России Всеволоду Борисовичу Иванову задавала вопросы сотрудница Музея Славянской Мифологии **Ольга Павлова:**

Всеволод Борисович, думается, обращение к истории Руси Изначальной не могло быть случайным. Как Вы пришли к теме Ведическая Русь?

Интерес к углубленному изучению истории сложился еще в подростковом возрасте.

Но только не благодаря школьным учителям.

Школьные программы по истории и качество преподавания были безнадежно скучными. В основу движущей силы истории был положен антагонизм классовых обществ.

Отбрасывались в тень и история искусств, и роль личностей и, вообще, все краски прошлого, кроме черного и белого. Оставался один сухой костяк. Вольно или невольно, но учебники по русской истории можно образно представить следующим образом: сплошной серый фон, на ближнем плане отдельные яркие «точечки» едва-едва освещают этот полумрак, а на дальнем плане - непроглядный туман.

Вот оттуда, из части бывших школьников вырастали «Иваны, не помнящие родства».

Вот и развивалась у части русских психология предателей, низкопоклонство перед Западом, что и сказалось очень негативно во времена Горбачева и Ельцина.

Во второй половине шестидесятых годов на экранах кинотеатров прошли яркие и интересные фильмы, посвященные античной мифологии и истории.

Много было приключенческих кинолент по мотивам западной средневековой истории. Тогда мной была прочитана целая масса историко-приключенческой литературы.

Я полюбил мир античности, мир западного средневековья. А уж легенды об Атлантиде светили самой яркой звездой на фоне моих интересов.

Естественно, что интерес к Ведической Руси был нулевой. В Советские времена на эту тему не было никакой информации. Но психологически и эмоционально я был готов открыть для себя этот мир.

Когда в восьмидесятые годы я прочитал произведения В.Щербакова - абсолютно смелые и прорывные для тех лет, тогда медленно мой интерес стал сдвигаться к познанию древней Руси.

Дальше - больше. Появились книги, написанные великим подвижником науки В.Н. Деминым и другими замечательными авторами.

Да и знакомство с Ю.М. Медведевым - искусствоведом и писателем и В.В. Коваленко - профессором МГУ окончательно определило мой путь в творчестве - Ведическая Русь. По этому пути я буду двигаться и дальше до конца жизни.

Да и вообще когда Вы ощутили себя художником? Когда по-настоящему увлеклись живописью? (Можно выделить особые вехи в становлении Вашего творчества).

Любил рисовать еще с первого класса школы. Но с середины шестидесятых годов стал особенно много рисовать цветными карандашами на бумаге. Позже стал в рисунках применять гуашь и акварель.

Хотелось выразить свой мир и впечатления на бумаге. Естественно, основными темами были античные мифы и Атлантида. Сохранилось несколько рисунков от тех уже далеко ушедших лет, да и горячий интерес к научно-фантастической литературе способствовал полету воображения.

Стать художником я решил для себя еще в 10-м классе школы. Художником-графиком я ощутил себя в 1972 году. В 70-е и 80-е годы основным интересом в творчестве у меня была графика. Живописью занимался гораздо реже.

После окончания художественного училища, где 4 года одним из основных предметов была живопись, я десять лет почти не прикасался к палитре.

Работа художником-оформителем отнимала много времени. С 1988 года тяга к живописи стала возрастать. До 2004 года мной было создано много картин, чаще небольшого формата.

Темы - античность, средневековье, церкви, терема, пейзажи миров космоса, диковинные звери. Уже тогда написал 50 больших картин на темы Гипербореи, Атлантиды, Средневековой Руси.

С 2004 года создаю полотна исключительно по тематике Ведической Руси, Гипербореи (Даарии), Атлантиды.

- 1965 год - Повышенный интерес к рисованию
- 1967 год - Решение стать художником
- 1974 год - Состоялся как художник-график (Выставки разного уровня)
- 1988 год - Начало интенсивной работы в живописи
- 1999 год - Потерял работу художника-оформителя на стадионе и решил больше не связывать свою жизнь с этим видом деятельности. Переучиваться на дизайнера - значило все время отдать этой профессии без малейших надежд заниматься живописью. Выбрал путь свободного художника.
- 2004 год - Сложился как исторический живописец. Основная тема - Дохристианская Русь.

Кого из русских художников Вы можете назвать своими учителями? Кого цените из нынешних художников и писателей?

Н.Рерих, братья Васнецовы, Ю.Клевер, К.Сомов, Корин, Рассохин и многие другие, художники неоакадемического направления 2 половины XIX века.

Кто Вам близок в русской и зарубежной литературе?

М.Ломоносов, А.С. Пушкин. Драмы Островского, А.К. Толстой. Лучшие произведения русской и советской фантастики. Из зарубежных авторов - Г.Уэллс, А.Дюма, К.Дойль, немецкие романтики. Э. Хемингуэй. Р.Брэдбери.

Ценю художников, любящих историю Руси, на чьих полотнах присутствуют объективный или романтический взгляд, или то и другое, без догматизма и «нетерпимости». Таких авторов тоже наберется немало. Как известных, так и неизвестных. Позже пришлю список имен этих талантов. Люблю публицистику А. Проханова, Э.Лимонова и других писателей, активно сотрудничающих и работающих в газете «Завтра».

Как Ваше окружение, родные, близкие, «коллеги по цеху» относятся к выбранной теме творчества?

Родные и близкие с пониманием и уважением относятся к выбранной теме творчества. Большинство «коллег по цеху» - никак. Но большинство - это не значит - все.

Такой философский вопрос: А кто такие творцы? Почему люди творят? Вот вы зачем рисуете? Только для собственного удовольствия? Или вы хотите, чтобы ваши работы видели люди, восхищались, переживали?

Художники - это всегда творцы. Как и люди многих профессий.

Один автор стремится сделать что-то новое в живописи, искать свой путь.

Другого вполне удовлетворяет дублирование и копирование уже кем-то достигнутых рубежей.

Каждый работает на своего зрителя. Один зритель - безнадежный обыватель, другой - новатор и поисковик.

Один автор без особого воодушевления будет на холсте создавать авторское повторение своего оригинала, потому что поиск прошел. Можно только внести больше красивости и технического совершенства, устранив мелкие недочеты. Но третий раз писать одну и ту же композицию настоящему художнику будет мучительно и неинтересно.

Иной автор будет многократно копировать произведения других живописцев. Как правило, у него главная цель от такой работы - финансовый расчет. И тот и другой называют себя художниками.

И тут не трудно понять, что настоящий творец всегда первичен. Он творит, потому что хочет, чтобы его мысли и грезы не оставались только в его мозгу. Воплощенная на холсте мысль становится достоянием многих.

Хорошо при этом, чтобы автор получал денежное вознаграждение за труд, пусть минимальное, но делающее его свободным художником. Если этого нет, то нищета загубит творчество.

Как душа человека в этом мире не может жить вне физического тела. Очень хочется, чтобы люди видели картины. Даже те художники, которые работают "в стол", не теряют надежды. Конечно, автору хочется, чтобы зрители понимали, восхищались, переживали, а не ненавидели, глумились или клеветали.

О высоком предназначении искусства. Как Вы определяете Смысл и Назначение своей деятельности, назначение искусства?

Мы живем в довольно сложное и жестокое время.

Черноты и серости в мире с избытком. Назначение искусства, в частности и моего творчества, в следующем: в меру своих сил делать жизнь для людей интереснее, познавательнее, красивее, содержательнее.

Быть на стороне прогресса и противодействовать регрессу.

В творчестве многих художников явно отражается дух эпохи, общественные веяния. Как повлиял и влияет на Вас наш стремительный век? Совместима ли Славянская Традиция и жизнь в современном большом городе – мегаполисе?

Да, за свои 58 лет я явился свидетелем многих перемен в жизни страны. Каждые 20 лет мир меняется разительно.

Была эпоха советская. Тоже непростая. В моей жизни хватало и успехов и неудач. И я нашел в ней свое скромное место, которое меня удовлетворяло. Была работа художником на спорткомплексе, которую я любил и проработал на ней 19 лет. Думал, что проработаю здесь до пенсии. Но ветер ельцинского времени коснулся всех.

Минусы и плюсы советской эпохи сменились на плюсы и минусы нынешней. Хронический дефицит информации в советское время приводил тогда ко многим искаженным взглядам на мир. Был проделан эксперимент, когда русские люди стали советскими.

На это ушел почти весь 20 век. Теперь из советских хотят создать россиян. Все это совпало со стремительным развитием техники. Черно-белые, затем цветные телевизоры. Видеомагнитофоны и плееры. Компьютер. Интернет.

Однако для большей части людей совершить поездку от Москвы до Владивостока так же нереально, как и во времена землепроходцев. Разница между шалашом бомжа и дворцом олигарха такая, которую не помнит мировая история.

На эту тему можно много говорить, но что имеем, то и имеем. Людям пожилым трудно привыкать и успевать за новшествами, экспериментами и т.д. В «новороссиянские» времена возникла такая социальная система, которую иначе как жестко кастовой и не назовешь.

Только на место шудр поставлено очень много русских людей на своей русской земле. Если нищий или бомж - то русский. И тут плавно перехожу к ответу на вопрос о совместимости славянской традиции и жизни в городах.

Я твердо убежден, что труднее всего выжить славянской традиции по сравнению с другими традициями.

Биологический ветхозаветный эксперимент на планете земля подошел к концу.

Последнюю тысячу лет русский народ - остаток великого суперэтноса русов-ариев, слабеет от поколения к поколению. С каждым столетием русские проливали своей крови все больше и больше. И уже деяниями небожителей кажутся походы Святослава. Да и на льду Чудского озера или при Раковоре, сила, выносливость и воинское умение даже простых ратников была на уровне современных спецназовцев.

Еще суворовские чудо-богатыри побеждали малой кровью. Чем слабее становится русский дух, тем тяжелее становилось русским. А выветрить его старались и стараются многие, как на Западе, Юге и Востоке, так и своя «пятая колонна».

Да и о чем говорить, когда русский народ потерял свою государственность свыше пятисот тридцати лет назад, когда под напором так называемой Московской Руси пали последние русские государства Новгород и Тверь. Многие народы Российской Федерации имеют свои автономии, где созданы условия для развития их народных традиций.

У русских такой возможности нет. Плевки, брошенные окурки, изгаживание природы, мучительная смерть животных для создания мяса - это малая часть общей жутковатой картины.

Если прочитать заповеди Русских Богов - то получится, что современная жизнь в русских землях во всем являет им противоречие. А какое междоусобие царит между русскими. «Нашисты» обязательно хотят бороться с фашистами, даже если те живут только на планете Нептун.

Коммунисты не любят «жириновцев» и наоборот. И т.д. и т.п. Все большее влияние приобретает английский язык - этот обрубок русского языка, по правильному мнению пародиста М.Задорнова.

Можно приводить много данных «за» и «против», но русская традиция в городах и весях переживает тяжелые времена. Хочется верить, что к кострам героев - одиночек будет примыкать все больше и больше мыслящих или даже просто разочаровавшихся людей.

Искра еще не потушена, и пламя может разгореться. Только те народы, в ком сильно национальное самосознание смогут уцелеть на этой планете. Только тот человек, в ком сильно национальное чувство, имеет поддержку богов - наших космических покровителей.

Только национальная культура в ее художественном и эстетическом измерении ведет в будущее народ.

Когда художник творит, он все равно является носителем своей культуры, расы, религии. Даже если и не задумывается об этом. Особенности биологического организма всегда накладывают отпечаток на творчество. Как дымковская игрушка по стилю почти идентична подобным индийским игрушкам. Голос крови ариев? Конечно.

Национальное самосознание — это, по существу, осознание народом своей собственной социально-этнической сущности.

Согласны ли Вы с мнением, что национальное самоощущение как интеллектуальный фактор присутствует в творческом процессе? Или, напротив, художник, погруженный внутрь процесса, не задумывается над этой проблемой, как не задумывается человек над тем, как он дышит.

Искусство сегодняшнего дня не просто повернулось лицом к потребителю. Оно стало его лакеем и холуем. Это о массовом, глобалистическом искусстве.

Таких деятелей искусства под девизом «Чего изволите?» или «Родина = Его Превосходительство» хоть «пруд пруди».

Но если бы такие люди «творили» и не «изгаживали» чужие творения, то это полбеды.

Однако обратных примеров предостаточно. Хоть на соседней улице. Стояло когда-то красивое трехэтажное здание в стиле советского ампира середины XX века. Банкиры его «прихватизировали». Места оказалось мало. Решили пристроить четвертый этаж. Понятно, преисполненные жадности, они отказались от «архитектурных излишеств».

Но у архитекторов не оказалось элементарных знаний, чтобы решить задачу правильного соотношения стен и оконных проемов, как это было в классическом стиле. А это букварные азы для любого архитектора. Даже решетку смонтировали какую-то весьма чужеродную. И вот эта «шляпа» легла на когда-то самое красивое здание на этом проспекте.

И подобных «шапок» в городе пристроили предостаточно. Или художники-мошенники берут картину малоизвестного датского художника XIX века, что-то подмалевывают и выдают за кисть известного живописца Киселева. Не война или стихийное бедствие уничтожили часть наследия малоизвестного автора. Даже не людской вандализм и тупость.

Это более мерзкое явление, которому нет оправдания. Как писал А.С.Пушкин: «Художник-варвар кистью сонной, картину гения чернит». Деятели культуры ушедших столетий никогда не были холуями, потому и развивалось искусство.

Так было, в частности, в общеевропейских стилях барокко, классицизма и модерна, которые коснулись своим дыханием многих граней человеческой деятельности - от заколок и одежды, до архитектуры, музыки и т.д. города были красивыми. Эпохи были красивыми.

Каждая страна была ярко индивидуальной. А сейчас низкий ширпотреб в искусстве захлестнул страну. Глобалистическая скука царит в архитектуре. Нет ни одного современного здания, где бы можно было увидеть развитие русской традиции.

Однако в генетике любого здравомыслящего человека не убито чувство прекрасного. Он всегда оценит и поймет художника-творца. Да и русский язык еще не изменился до состояния тарабарского. Так и творчество русского художника должно быть русским, а не «забугорным».

Как вы оцениваете произведения искусства? Нравится - не нравится? Или все-таки существует общепринятые цензурные нормы, которыми Вы руководствуетесь и которые позволяют выносить над субъективную оценку?

Нравится - не нравится?

А кто понравится больше - высокий воин-великан, на вершине доблести и духа, как на картине Корина «Александр Невский», или изукрашенный татуировками, обилию которых позавидовал бы людоед из Новой Гвинеи, «паханоподобный» «Новый русский».

Кто кому понравится? У каждого свой выбор и вкус. «О вкусах не спорят» - изрекали великие римляне. Как говорил литературный персонаж Питер Блад из книг Р.Сабатини: «У вас есть совершенно свободный выбор - между пером и веревкой».

Одному нравится дивная «Корабельная роща» Шишкина или энергетика неистового мазка на полотнах Ван-Гога. Другому - полотна Шагала - напоминающие жутковатые рисунки в диафильмах для детей дошкольного возраста.

Какое развитие духа у человека в данный миг жизни, так он и мыслит. Да и «свой свояка - видит издалека». Важно, чтобы такие «свояки» не объединялись в банды или шайки на духовных тропах человечества.

У всех должны быть равные права, так гласит Конституция Российской Федерации. А уж генетическая память народа, надеюсь, подскажет ему правильный выбор. Самый лучший критерий для определения красоты и ценности произведения искусства - это сосуществование Духа и Эго в творчестве художника. Чем мощнее Эго, тем слабее Дух.

Высокий уровень Духа у автора отражается и на полотне. И оно будет притягивать подобных людей. Воспитывать и радовать людей, чей дух устремлен к свету. Согласно Ведическому мировоззрению, души людей уходят после земной жизни в мир Нави - светлый и темный.

Так и в жизни. Полностью светлый человек - святой, темный - демон. Большая часть населения земли несут в себе как светлые, так и темные начала. Вот и ответ о критериях красоты, истины добра и т.д.

Но мы живем в таком мире, где без Эго полностью не обойтись. Когда видишь и слышишь про «творцов» замороженных сосулек из мочи, полотно, с композицией целующихся милиционеров, купленное за бешеные деньги за счет налогоплательщиков, так и хочется сказать «какое сказочно богатое у нас государство для немногих».

Когда проходишь мимо нищего и отдаешь ему сдачу, полученную от покупки трамвайного билета, или видишь, как люди роются в помойках, так и подмывает выразиться нецензурно о подобных деятелях культуры в двух словах.

Один означает предмет, за которым в аптеку заходят, как правило, мужчины. Другой означает оценку бывшего рваного носка, приведенного в пригодный для использования вид. Ну а о цензурных нормах над субъективной оценкой я уже ответил.

Первый Музей Славянской Мифологии

Ух, можно перевести дух и напоследок традиционный вопрос от Первого Музея Славянской Мифологии: нужны ли современному человеку мифы и сказки? А какая ваша самая любимая сказка или сказочный герой? Совместимо ли мифологическое и научное, рациональное мышление и отношение к жизни?

В каждом взрослом живет ребенок. Если он глух к сказкам, то он часть хорошего в себе утратил. Для человека, глубинно чувствующего мифы, сказки и эпос, это является своеобразным отражением реалий древнейших и древних времен.

Сказка - это орех. Правда - это ядро ореха. Важно расколоть скорлупу. Русские народные сказки мне нравятся все. Лет 20 назад очень любил читать произведения Толкиена.. Спустя 12 лет понял, что Толкиен относился к сказкам и эпосу народов, как к чистейшему вымыслу, как и подобает любому англосаксу.

Если бы он задумался над глубинной сутью сказок и эпоса, то создал бы более великое произведение о «делах давно ушедших дней». Мог родиться великолепный синтез легенд и яви. А так получился хорошо скомпонованный, вкусный литературный винегрет.

Вот что такое западное рациональное мышление даже для такого талантливого писателя как Толкиен. Не увидел главного - правды в эпосах. И не смог соткать из них великолепное современное эпическое полотно. А вышло красивое фэнтэзи - выдумка. Куда дальше продвинулись русские исследователи мифов, сказок и саг, вроде Ю.Петухова, В.Демина, А.Асова и других.

И еще: Вы можете сами задать себе любой-любой вопрос!!! Случается, что наболело-накипело по какому-то поводу и так хочется поведать людям...

Что же во мне наболело, накипело по какому-то поводу и так хочется поведать людям?

Опять буду говорить о творчестве живописца. Если автор не ставит себе дьявольской цели на полотнах унизить и оскорбить других людей, а то и целый народ, то его профессия, даже в случае неудачи, безвредна.

Отвратительные картины с видом пьяных русских людей, где в пейзажах видны памятники Ленину, облик которого напоминает безнадежного кретина с припухшими губами, где изображен грязный туалет с видом на церковь и подобные «шедевры», конечно, будут пользоваться большим успехом на Западе.

10 лет назад я отказался от заказа картин с изображением пьяных и придурковатых мужчин и женщин, снующих и валяющихся на фоне с церквями. Деньги не пахнут? Еще как пахнут. Особенно предательские.

Во всем остальном профессия живописца не несет вреда людям и это большое счастье, не боюсь такого громкого слова. Врач своим равнодушием может убить человека, судья может осудить невиновного, учитель может погасить в ученике божью искру и потушить способности, пьяный или заснувший шофер может убить пассажиров, предатель-военный или предатель-ученый наносят вред вообще запредельный.

Неудачная картина или даже все творчество - это личный крах самого художника, может быть его самых близких людей. Но его кисть неизмеримо будет ближе к Богу, чем скальпель плохого врача, молоток неправедного судьи, указка равнодушного учителя или руль нерадивого шофера.

Труд живописца ближе к Богу. Поэтому среди художников, как правило, нет богатых людей. Что касается моего личного творчества, то кроме ведической тематики у меня есть еще несколько направлений, но которые я не хочу особенно развивать.

Русская история страшно извращена. Обворована, оболгана, унижена. В адрес русского народа вылита вся грязь, которую только можно представить.

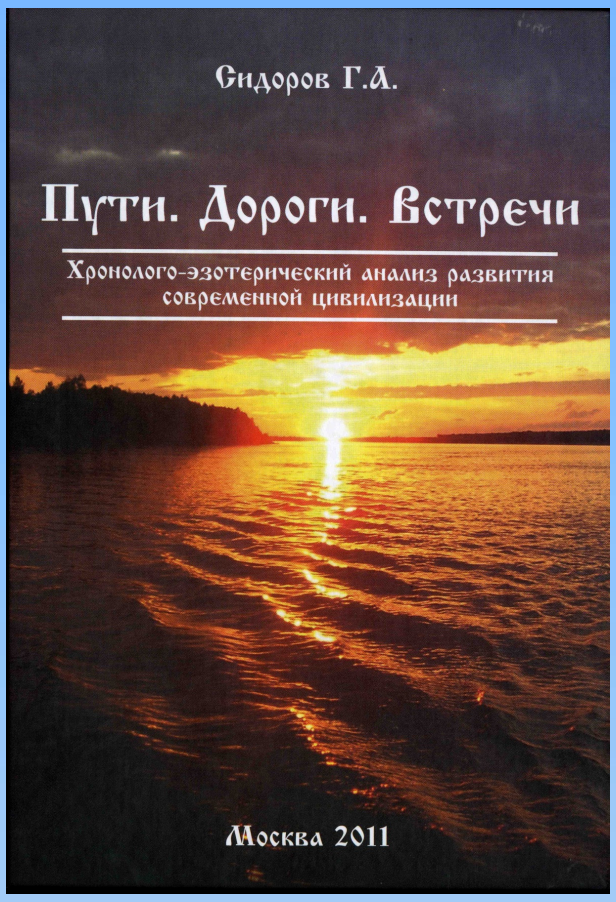
Какой жалкий суррогат получают дети на уроках истории в школах. Позже в колледжах и ВУЗах. Иногда издаются дивные книги по истории Руси. Но чаще скучная ортодоксальная мертвечина или лукавая русофобия, обернутая в симпатичную упаковку. Да и часть молодых людей не любят читать.

Специфика литературы требует затрат времени у читателя, а действие живописного полотна мгновенно. И мне приятно сознавать, листая страницы книги отзывов о моих выставках, что многие молодые люди по иному стали воспринимать древнюю дохристианскую Русь. Появилась гордость за наш Русский Мир.

Буду и дальше работать на благо русской земли и для всех мыслящих людей. И если один час моей работы сотрет тысячи часов работы нерадивых учителей и раскроет подлинный интерес к великому прошлому наших предков и пращуров, то я буду счастлив ощущением правильного выбора в своей жизни, который сделал много-много лет тому назад.

http://slavs.org.ua/vsevolod-ivanov-interview

Сидоров Г.А. - Хронолого-эзотерический анализ развития современной цивилизации (книга 3)
Пути. Дороги. Встречи



Глава 32
СЧАСТЛИВЫЕ ЛЮДИ

Во время сборов на Русский Север мне невольно в голову пришла мысль, что еду в край того белого шамана, который смог в оккультном поединке одолеть западных каббалистов относительно продажи Британии Кольского полуострова. Этого человека безуспешно пытался найти дядя Ёша.

«Но может мне повезёт и я кое-что о нём узнаю? - думал я. - Вот бы встретить тех людей, кто его когда-то знал и у него чему-то учился!»

Я наизусть выучил нехитрый адрес, который оставил мне хранитель. Интуиция мне подсказывала, что я обязательно встречусь с удивительными людьми и узнаю что-то такое, о чём пока и не догадываюсь.

Видя с каким увлечением я собирался в командировку по русскому северу, директор заповедника И.И. Кулешов предложил мне на всякий случай взять ещё отпуск без содержания и оставить у него своих собак. Всё опять сложилось как нельзя лучше, и я со спокойным сердцем отправился в своё очередное путешествие.

Стояла поздняя осень. Когда я вышел из самолёта в Архангельске, то понял, что сразу улететь туда, куда мне надо, не удастся. Явно была нелётная погода. С моря дул сильный ветер, шёл снег, его порывы срывали с головы шапку, забирались под полы демисезонного пальто и леденили тело.

«Я явно оделся не по сезону. Поэтому, пока стоит нелётная погода, надо что-то себе приобрести потеплее, - думал я, заходя в гостиницу. - Хорошо, что захватил с собой сшитые из лосиного камуса пимы! По крайней мере, когда их надену, ноги будут как в печи. А вместо своего пальто что-нибудь в магазине куплю посущественнее. Заодно и посмотрю этот старинный русский город...».

Когда я занял своё место на гостиничной койке, за окном стало совсем темно.

«Смотри-ка, здесь смеркается также как у нас в Берёзове, - отметил я про себя. - Только влаги в воздухе больше, оттого и зябко».

В комнате я пока был один, но через несколько минут в неё вошёл крепкого сложения коренастый человек лет пятидесяти. Он сдержано поздоровался со мной и, бросив в октан[1] свой рюкзак, стал разбирать постель. Улегшись на неё, посетитель стал бесцеремонно изучать отдыхающего напротив человека. По его глазам было видно, что он сгорает от любопытства. Мужчина смотрел то на меня, то на мои на рыбьем меху ботинки и очевидно силился понять, откуда я, такой горячий здесь взялся? Видя, что моя персона его чем-то заинтересовала, как более молодой я назвал ему своё имя и сказал, куда намерен добраться. Услышав, что мне надобно за тридевять земель, он уселся на кровати и открыл рот.

-Ты же в наших краях окочуришься в своих вот этих, - показал он на мои ботинки. - Там же сейчас снега по колено, а после метели хряпнет под двадцать, а то и более. Ты завтра иди и катанки[2] себе купи в магазине. Зима на дворе!

Видя участие Василия Дементича Клокотова, так звали моего соседа, я достал из октана свою поклажу и вынул из неё новенькие лосиные пимы.

-В ботинках я в ваш район не полечу, - сказал я соседу. - Иначе на самом деле без ног останусь, а вот своё пальто придётся на самом деле здесь в гостинице оставить, я уже сегодня пока шёл до гостиницы промёрз до основания.

-Смотри-ка, какие ладные! - взял в руки камусную обувь мой новый знакомый. - Нашенские таковые не шьют. Что-то на энто похожее носят зимой Кольчегорские и Вожгорские нехристи, они тоже предпочитают шить жилами. А нашенские камусы сшивают капроновой ниткой, - положил Василий Дементич на место мою обувь. — Сам-то ты откэндова? - начал он утолять своё любопытство.

-Из Сибири я, из Тюменской области.

-Едешь ничай в гости? - задал он тут же новый вопрос.

-Еду-то еду, но не знаю куда, - вздохнул я. - Деревня-то известна, но от неё ещё вёрст двадцать, а то и более. Я первый раз.

-То-то я и вижу, что несведущ ты о нашинских чащобах. И о холодах, - посмотрел на меня с сочувствием собеседник. - Деревня-то как называется?

-Ценогора, - сказал я.

-А там к кому?

Я назвал имя и фамилию.

-Так ведь это ж на выселки к нехристям! Мы друг друга и на Пинеге, и на Мезене всех знаем. В Архангельске встречаемся, как свои родственные. Но с нехристями из хуторов не дружим. Общаемся, но не дружим. Чужие они. А ты чай сам не из таких же? Может кто из твоих родных из наших мест? - стал допытываться до меня любопытный Дементич.

---

1 Октан - стенной шкаф.
2 Катанки – валенки.

-А почему вы зовёте тех людей нехристями? - перевёл я разговор с себя на то, что меня интересовало.

-Потому, что энто было давеча - ещё до революции, те люди из высылок никогда в церкви и в соборы не хаживали. Даже в граде Архангельском в церкви не заходили. У них своя вера. За неё они сильно и страдали. С Двины, Пинеги и Мезени некоторые семьи нехристей уходили ажно на Печору к зырянам и ещё дальше к вогулам на Урал. Другие хоронились в наших лесах. До революции жили неслышно, тихо. Сейчас же их хутора зовутся выселками.

-А как к нехристям относилась советская власть? - задал я интересующий меня вопрос.

-После революции за них взялись совсем как за преступников. Но потом всё утряслось. Может потому, что чудные назвали свои артели колхозами. Но их перестали тревожить. А ты пошто меня спрашиваешь? Получается, едешь сам не знаешь куда? Уж не за девкой ли собрался? Что-что, а энто добро у них видное. Краше некуда! - улыбнулся сосед по комнате.

-Я этнограф, меня интересуют местные народные промыслы. Командировочный я.

Новый ответ ещё больше возбудил ко мне интерес Василия Дементича.

-Если рукоделием интересуешься, зачем на выселки-то к затворникам? Езжай к нам, в Лукошенье! До сих пор у нас посуду из дерева щегольскую режут, а какие лапти раньше плели - одно загляденье! В деревне Олёме на реке Вашке такие выделывают чашки и ложки - берёшь в руки, ажио не верится, что эндокое люди своими руками делают! А в деревне Вашгора шьют и лодки, и карбасы[3], лучше вышгорцев их никто не делает - хоть сразу в музей! А рукавицы из разноцветной шерсти какие у нас вяжут? Одно загляденье! Жаль, что я сейчас не в таких, а то бы показал, - разошёлся не на шутку дядя Вася. - А какие рукодельницы живут в Кельчегоре, Нисогоре, Ценогоре, в посёлке Белогоре, в деревнях Кощелье и Палощелье! А он собрался к нехристям на выселки, будто кроме них никто ничего не умеет?! - посмотрел на меня с укоризной мой случайный попутчик.

-А почему все ваши деревни имеют корень «гора»? - задал я вопрос, чтобы перевести разговор в другое русло. - Неужто у вас там такая гористая местность?

-Ты што, какие там горы? Реки почти вровень с берегами! Как половодье, такмо не знаешь куда от воды деваться. Все эти названия дали, как сказывают деды, наши предки - новгородцы. Сюда русский народ пришёл в давние времена из Великого Новгорода. Энто новгородцы заложили и град Архангельский, и многие деревни по Двине, Пинеге, Мезене и другим рекам. Строили они свои деревни на пригорках. Метров 5-6 в вышину по местным меркам, уже гора! На местах же, где стоят наши деревни, давеча чудь белоглазая жила, так сказывают. До сих пор в огородах люди находят битые глиняные черепки и всякие бронзовые безделушки, то оленей, то диких свиней, хотя кабаны у нас и не живут, то ломаные пряжки или наконечники копий и стрел. Отсюда и пошли деревни с названием гора. Например, Кельчегора, куда я сейчас еду.

-А куда после прихода новгородцев подевалась местная чудь? - не утерпел я с вопросом.

-Куда-куда? К потомкам энтой вот чуди ты и собрался. Она укрылась от властей и церкви в лесах. Так укрылась, что на неё махнули рукой. Правда, когда крестили зырян, а позднее ненцев, до неё снова добрались. Но как только попы перестали злобствовать, чудь опять стала жить как и раньше, по своим неписаным законам. До революции церковь её не раз пыталась образумить. Частенько к ним на выселки через наши деревни попы наведывались. Но безуспешно.

---

[3] **Карбас – морское судно, нечто среднее между лодкой и ладьей, длиной 10 метров и шириной около 3 метров.**

-Как я вас понял, - посмотрел я на Василия Дементича, - нехристи такие же русские люди, которые жили в этих местах до прихода новгородской вольницы?

-Русские-то они русские, но не совсем. Они все друг на друга похожи, что бабы, что мужики. Их сразу видно. Вот у тебя глаза зелёные, а у меня голубые. А у них всегда серые под цвет нашего неба. И по повадке они другие. А по сложке скроены, пожалуй, лучше нашего. Я как-то побывал зараз в одном из хуторов на сенокосе, так до сих пор не могу забыть ихних бабёнок. До чего же все ладные! Глаза большие серые, волосы что золото!

По всему было видно, что мой собеседник к женской половине нехристей относится вполне лояльно.

-Знаешь что, - поднялся он с кровати. - В связи с непогодой здесь в гостинице и пинежских, и мезенских зараз густо, пойдём-ка в столовую я тебе покажу и тех, и других, а может и чудных встретим?

То, что я услышал от Василия Дементича, меня заинтриговало. И я, обувшись в свои лосиные пимы и, накинув пальто, двинулся туда, куда повёл меня мой знакомый.

Над Архангельском бушевала метель, летящий снег слепил глаза и забирался под воротник.

«Совсем как у нас в Сибири, только сырости побольше, - отметил я. - Интересно, какие здесь морозы? В сухом климате низкие температуры переносятся полегче».

Вскоре мы подошли к той столовой, в которой, со слов Василия Дементича, обычно любят собираться поморы-транзитники с Пинеги, Мезени и Печоры. Раздевшись, мы вошли в зал и стали в очередь за ужином. Очередь была небольшой, но мой спутник сразу же встретил в ней двух знакомых. Выяснилось, что они также как и мы застряли в Архангельске из-за непогоды и остановились в той же самой гостинице. Один знакомый дяди Васи добирался до своей деревни на Пинеге, другой летел до Конещелье на Мезене. Поговорив о погоде и о своих делах, вчетвером мы уселись за столом и стали неторопливо ужинать.

-Вот, Юра, опять нашенские, - через минуту кивнул головой Василий Дементич в сторону двух мужчин и одной вошедшей с ними в зал женщины. - Все палощельские, однако, - посмотрел на вошедших знакомый дяди Васи с Мезени. - Наверняка, они тоже остановились в нашей гостинице. Надобно к ним в гости зайтить...

-Время детское, сходим, - пробурчал под нос пинежец.

Через несколько минут в столовую вошли ещё знакомые моих собеседников. И те, и другие поприветствовали кивком головы друг друга и договорились жестами о встрече. Все вошедшие как на подбор были крепкого сложения с красивыми открытыми русскими лицами. Некоторые носили усы и бороды. В основном это были одни мужчины, женщин среди них было всего две, и как следует рассмотреть я их не успел. Наш ужин уже подходил к концу, когда мой взгляд привлекли три вошедшие в зал женщины. Судя по всему, это была мать со своими двумя дочерьми.

-Вот тебе и выселковские пожаловали, - толкнул меня локтем дядя Вася. - Смотри не пяль глаза, девки-то - мёд, да и мамаша под-стать! Но это не наше.

-А мужики их что? Неуж-то - дёготь? - спросил я, смеясь.

-Хуже! - отрезал пинежец. - Тронешь девчушек - голову сразу оторвут. У них свои законы. Живут по старинке.

-И правильно делают! - отозвался знакомый дяди Васи с Мезени. - Так и надо жить. А то мы вон как перестроились - снова в буржуинстве оказались! А им наплевать - коммунизм,

капитализм! Живут себе дедовским укладом: летом в море промышляют, зимой за скотом присматривают. И плевать им на все наши измы, - поднялся он из-за стола.

Его примеру последовал и пинежец. Но мы с Василием Дементичем пока уходить не торопились. Интуитивно мой спутник понял, что мне хочется получше рассмотреть «выселковских» и, откинувшись на своём стуле, улыбаясь, он посматривал то на меня, то на вошедших. На своём маленьком веку я много видел по-настоящему красивых женщин. И считал, что физическим совершенством линий и пропорций меня уже не удивишь. Но здесь все было иным: в очереди стояли не женщины, а облачённые в повседневную одежду богини! Канонические тонкие черты лица, огромные бездонные серые глаза, высокие лебединые шеи, аккуратные плавные, без тени угловатости, плечи, выступающие полные, несомненно очень красивые груди и осиные, просто так, от природы, безо всяких корсетов, талии! А ягодицы и бёдра! Хоть их прелесть и скрывали толстые зимние юбки, но разве может абсолютное совершенство скрыть какая-то тряпка?! И точёные высокие голени! Все три красавицы были одеты в оленьи пимы и глубокие лисьи шапки. Они стояли с подносами и казалось никого вокруг себя не замечали. По виду было видно, что женщинам давно осточертело пристальное мужское внимание, поэтому на мужчин они не смотрели, не пытались позировать или кокетничать.

Борис Ольшанский - Купава

-Вот это да! - посмотрел я на дядю Васю. - Откуда они?

-Да наши мезенские. До рабочего центра я не раз летал с их мамой, а дочерей вижу в первый раз.

-Интересно, какие у них волосы, вот бы увидеть?

-Цвета тёмного золота и блестят как металл, можешь мне поверить, - улыбнулся собеседник. - У выселковских одного цвета и глаза, и волосы, и кожа. Ты видишь, какая она у них чистая и белая? Хуторские даже на Солнце не загорают, - показал глазами на стоящих поодаль женщин Василий Дементич.

Всеволод Иванов - Предстоящая беседа

Взглянув ещё раз на живое совершенство, я встал из-за стола, и мы отправились в гостиницу. Перед тем как заснуть, я расспросил своего попутчика, где здесь поблизости магазин, чтобы купить себе полушубок и хорошие варежки. Услышав ответ, я ещё раз перевёл Разговор на хуторских.

-Интересно было бы взглянуть, что из себя представляют мужчины у выселковых?

-Что это тебя мужчины заинтересовали? - с поддельной подозрительностью посмотрел на меня дядя Вася, а потом, расхохотавшись, добавил. - Добрые они - и поморы, и таёжники. Красивые и честные. Волосы у них тёмно-русые, как у тебя, но есть и посветлее. И смотри, хуторские парни крутые. Обиду к себе перенесут, но если обидишь их девок, могут покалечить.

-Обижать я никого не собираюсь, и даже не знаю, как это делается, но чувствую, что поездка на Мезень у меня будет интересной.

-Ты, вот что, - вдруг посерьёзнел дядя Вася, - завтра нам до обеда делать будет нечего. Так что пойдём по магазинам скопом. Подберём для тебя и хорошую куртку, и варежки. Хорошо бы наши найти из разноцветной шерсти. Да и без лыж тебе, дружище, не обойтись. Ты говоришь, тебе от деревни километров двадцать топать до хуторских? Я в Ценгоре никогда не был, но знаю, что на севере двадцать километров могут оказаться сороковкой. Ценгорские мужики на хутор, куда ты едешь, скорее всего, тебя не повезут. Времена не те. Ни соляры, ни бензина на наших реках давно уж нет. И моторы, и снегоходы стоят без пользы. Народ снова стал переходить на долблёнки летом, а зимой на сани. Так что топать тебе придётся, скорее всего, пешком. Покажут дорогу и всё. Понял?

-Такой вариант я как раз и предусмотрел. У меня в багажном пара кысовых хангейских лыж. Я с ними сюда из Москвы добрался.

-Тогда ты парень не промах! - забрался под одеяло дядя Вася.

Наутро пурга только усилилась. Записавшись в очередь на билет, я со спокойной совестью отправился покупать себе зимнюю одежду. Василий Дементич посоветовал мне взять лёгкий и удобный пуховик, и от себя подарил красивый туристический нож.

-Это тебе на память о нашей встрече. Попадёшь в Кольчегору, сразу ко мне. Меня там каждая собака знает. Я уже лет десять работаю бригадиром рыболовецкой артели. Угощу тебя и жирной треской, и сёмгой, - улыбнулся дядя Вася.

Через два дня ветер с моря мало-помалу стал стихать. Сквозь рваные облака стало просвечивать низкое северное солнце.

-Непогода, кажется, проходит, - констатировал происходящее мой новый знакомый. - Скоро полетят самолёты на Пинегу, Мезень, а может и на Сыктывкар.

За время вынужденного сидения в Архангельской аэропортовской гостинице я перезнакомился со многими жителями Пинеги, Мезени и Печоры. Знакомил меня в основном Василий Дементич. Это были рыбаки-поморы, бывалые таёжники и северные строители дорог. Но никого больше из выселковских я не встретил.

Не встретил я ни в гостинице, ни в аэропорту и тех трёх красивых женщин, которые так поразили меня в столовой. Вечером не утерпев, я спросил дядю Васю, не видел ли он кого из них где-либо. Посмотрев внимательно на меня, мой знакомый мягко сказал:

-Бабёнки эти не для таких как мы, Юра. У выселковских не мужики выбирают, а бабы. И такие, как мы, им не интересны. Хуторские живут шиворот-навыворот. Оттого они и выселковская чудь.

-Как это навыворот? - сделал я удивлённую физиономию, а у самого застучало от волнения сердце.

«Неужели эти люди здесь в лесах умудрились сохранить древнюю орианскую традицию? Ту, о которой мне когда-то мельком поведал хранитель?» - молнией пронеслось в сознании.

-Да очень просто, - стал отвечать на мой вопрос Василий Дементич. - Не мужики баб себе берут, а бабы мужиков. Некрасивых бабёнок у выселковцев практически не водится. Все как на подбор, ты же сам убедился. Потому они и выбирают себе нашего брата. Не ждут, когда их заметят. Хотя бывает и так, что и женщин выбирают, но это токмо с согласия.

-С согласия кого? - не понял я.

-С согласия их, бабёнок, значит.

-Так ведь и наши женщины выходят замуж по согласию. Кто же их насильно берёт?

-Так-то оно так, - кивнул головой сосед по комнате. - Но дело в том, что у них, у нехристей, одного мужика могут выбрать две, а то и три и даже четыре девки. И если он не против, то получается такая вот семейка. Полный дом баб, потом детей, а он, как петух с косой. Страм один да и токмо! Понятно тебе, кто в их обществе заправляет? Бабьё! Сколько толковых мужиков из их выселок по причине семейной непригодности по нашим деревням разъехалось! И ещё продолжает ехать. Ты наверное слышал, что у нас среди поморов полным полно многожёнцев. Но тут ошибка вышла, не мы этим грешим, а выселковские. И всё по вине баб. То им курящие мужики не гожи, то выпивающие...

-То ленивые! - усмехнулся я.

Поняв мой сарказм, Василий Дементич задумался:

-Может что-то в этом и есть, Юра. Но как можно сразу жить с двумя или тремя бабами?

-Желание женщины - закон. Наверное, в этом и суть, - засмеялся я. - Поеду, может что и пойму.

-Жди, так они тебя и посветят в свои дела. Семейные отношения хуторские на показуху не ставят. На словах жена у них всегда одна, а на деле всё совсем не так. Если живут в одном доме с хозяином сёстры жены или племянницы, то надо понимать, что никакие тут не родственники. Так-то! - высказал свои наблюдения Василий Дементич.

«Теперь понятно, - подумал я про себя. - Почему Михайло Ломоносов назвал «чудь белоглазую» тем же русским народом, только более древним, чем славяне. Ему не надо было в летописях искать или копаться в старинных лесных поселениях. «Чудь» была у него перед глазами, он её знал в лицо и был убеждён, что финские племена никакого к ней отношения не имеют. Русский гений был несомненно прав. Только современники его не услышали. Наверное, такова участь всех гениев. А может сам Ломоносов был сродни чудинам? - вдруг пришло мне в голову. - Не по отцу, но по матери такое могло быть», - припомнил я биографию учёного.

-Ты видишь срам, где его нет, - посмотрел я на своего собеседника. - Так когда-то жили на земле многие народы. У тибетцев в горах до сих пор точно такие же отношения. По несколько женщин не стесняясь живут с одним мужчиной, рожают от него умных и красивых детей, неполноценных же мужиков посылают от себя подальше.

-Что значит, неполноценных? - вдруг возмутился Василий Дементич. - Если я вот курю, я что, по-твоему, неполноценный?!

-Не по-моему, а по убеждению выселковских женщин, они так считают, не я.

По поведению пожилого помора мне стало ясно, что мои слова задели его за живое. Наверное, понравилась ему когда-то хуторская девушка, но на его предложение ответила отказом. Я посмотрел на расстроенного дядю Васю, и мне его стало жаль. Наверное, сильно запала в его душу та девчонка. Потому и сказал он, что таких как мы поморки из маленьких лесных деревушек не выбирают.

Когда я проснулся, то увидел, что моего соседа в комнате не было. Он пришёл через минут десять очень довольный и без слов положил передо мной какой-то свёрток.

-Всё-таки я тебе их нашёл, - сказал он загадочно. - Забрал у земляка, он не обеднеет.

Я развернул свёрток и обомлел. В нём лежали вязаные из разноцветной шерсти необыкновенной красоты варежки. Я глядел и никак не мог от них оторваться. Поражала сложность работы. Огненный узор складывался в нечто подобие свастики и разбегался

лучами во все стороны. Я смотрел на варежки и видел бездонное зимнее небо с пылающим на нём холодным, но ярким Солнцем!

-Это из села Лукошенского, - с гордостью в голосе сказал дядя Вася. - Тебе от меня подарок. Выселковские тебя по ним сразу за своего примут.

-Так ведь я же себе купил хорошие добротные рукавицы! А эти не носить, а на стену вешать вместо картины для красоты.

-Бери-бери и носи. Свои ты скоро сотрёшь и выбросишь, а энтих лет на десять хватит, - положил мне на плечо свою крепкую руку мой северный друг. - Я ведь не дурак и вижу, что ты парень интересный и едешь в наши края по делу. Поэнтому, должен выглядеть не как подстреленный - куда ветер подует, а как истинный помор. Рейс у нас один, до районного центра полетим вместе, а там я тебе помогу добраться до твоей Ценогоры. Мир не без добрых людей, может, кто и там тебе подсобит. А девок тех, что ты видел в столовой, я повстречал, улыбнулся грустной улыбкой Василий Дементич. - У них билеты на другой рейс. Но добираются все трое как и ты до Ценогоры...

«Вот когда ты, дорогой дядя Вася, ответил на мой вопрос, протянул часов двенадцать! Наверное, у поморов такое в порядке вещей...», отметил я про себя.

Районный центр нас встретил зимним крепким морозцем. Восток есть восток, в Архангельске было заметно теплее.

Когда мы вошли с дядей Васей в аэропорт, он тут же собрал вокруг себя прилетевших и стал спрашивать, кто из них направляется в Ценогору. К большому его разочарованию, попутчиков у меня не нашлось.

-Вот чё, Юра, пойдём на районную администрацию, может тебя с почтарями удастся отправить? - показал он на дорогу в центр посёлка.

Оставив вещи в камере хранения, я налегке вслед за дядей Васей направился к зданию районной администрации.

-До проклятой перестройки - обернулся ко мне Василий Дементич, - в нашенских местах, почти по всем мезенским деревням, «Конек-Горбунок» возил. Он и пассажиров частенько захватывал. Особливо таких как ты - одиноких и без тяжёлой поклажи. А сейчас нет его, нашего мезенского «Конька-Горбунка»! Отправили в Архангельский на ремонт, а там его областные власти кому-то продали, а может и себе прихватили.

-Что это такое, ваш «Конёк-Горбунок»? - с неподдельным интересом спросил я своего провожатого.

-Туполевская амфибия! Мощная машина и скорая. Ей всё равно что вода, что снег. Говорят, что лучшая в мире! Была бы она сейчас, ты бы до своей деревушки, куда путь держишь, с ветерком бы доехал. А сейчас пассажиров и почту на старенькой газушке возят, а дорога таёжная, сам знаешь какая, пока доедешь - все зубы себе переломаешь.

-А зубы-то причём, я что, в дороге что-то грызть должен? - не понял я.

-Да от трясучки энто, - улыбнулся Василий Дементич.

-Да я согласен хоть на чём, лишь бы поскорее. Уже две недели как в пути.

В районном центре нам сообщили, что мы опоздали. Только вчера вверх по реке ушла почтовая «газушка». Увезла она и нескольких пассажиров. Придётся тебе, Юра, теперь на перекладных, - вздохнул Василий Дементич. - Другого выхода нет. Сначала до одной деревушки, потом до другой.

-Ладно, - пожал я ему на прощание руку. - Как-нибудь доберусь.

У моего спутника в посёлке были какие-то дела, и я не стал его больше беспокоить. Через день в районной гостинице я встретил человека, который ехал в мою сторону. Благодаря ему, я, наконец, оказался в Ценогоре.

Вид заснеженной деревни меня поразил. Огромные дома-терема, занесённые снегом, казались сказочными великанами.

«Вот это размах! Умеют здесь строить! Наши сибирские деревни поскромнее, - думал я, шагая по деревне. - А изгороди-то, какие! Местами тройные - почти крепости. Это, наверное, от строптивых местных быков, чтобы в огороды не прорывались».

Когда я зашёл в поселковый Совет и спросил, как мне добраться до маленькой соседней деревеньки, то меня тут же спросили, кто меня там ждёт. Естественно я ответил, что никто, просто я культуровед и занимаюсь сбором информации о народных промыслах. Для убедительности пришлось показать подаренные мне дядей Васей варежки. Вид древнего вязания произвёл впечатление, мне явно поверили. Но помочь ничем не могли. Посоветовали никуда не ездить, а заняться сбором информации о народном творчестве в самой Ценогоре. Понятно, такой поворот дела меня не устраивал. Видя, что я расстроился, секретарь Совета, приятная голубоглазая блондинка, сказала:

-Дня три назад на снегоходах за своими приезжал Мирослав Глебыч, я скажу своему мужу, чтобы он показал вам завтра дорогу и дал лыжи. По буранице и на лыжах вы быстро доберётесь до выселков. Переночевать можно у нас в Совете, для такого дела имеется специальная комната.

-Лыжи у меня есть свои, - улыбнулся я. - А за помощь спасибо. След снегохода - лучший указатель.

Вечером ко мне в гостевую комнату пришёл муж Веры Павловны, так звали секретаря Совета. Он принёс крынку молока, увесистый кусок сыра и краюху душистого хлеба.

-Здесь вам на вечер, - показал на деликатесы Мартын Фёдорович, муж секретарши. - А тут пироги с мясом, это в дорогу, - положил на стол рослый помор второй свёрток. - Обратно поедете, сразу к нам, - наказал он. - А завтра покажу вам дорогу.

-Зачем так беспокоиться? - смутился я. - У меня всё есть. Продуктов я накупил вдоволь.

-Ничего не знаю, - улыбнулся статный мужчина. - Поступил приказ, и я его выполняю.

Назавтра, как и обещал, Мартын Фёдорович вывел меня на бураницу и, осмотрев мои лыжи, сказал:

-Раньше выселковские делали такие же, только поуже. И крепления у них были другие. Хорошие лыжи, на таких хоть куда! Дорогу мало-мальски припорошило, но вы к вечеру должны успеть. Нако, держите, - протянул он мне фонарик. - Это от меня, мало ли что, может темень застанет.

Через несколько минут, простившись с Мартыном Фёдоровичем, я направился через ельник в неизвестность.

«Что меня ждёт? - думал я. - Кого я там встречу? Сколько лет прошло с тех пор, как я получил заветный адрес? Может, никому я уже здесь не нужен?».

Я шёл по засыпанному снегом буранному следу, окружённый вековыми елями, как по туннелю. Лыжи скользили легко, но на душе было неспокойно. Прошёл час, другой, третий. Ельник сменился густым сосняком.

«Либо старая гарь, либо выруба - подумал я про себя, - если выруба, то наверное тогда, когда строился хутор. Значит, идти осталось не так далеко, километров 10-15, не более».

И я не ошибся. На закате короткого северного дня впереди показался просвет. Когда я на него вышел, то увидел огромную окружённую вековыми соснами и елями поляну. На поляне подобно сказочным древним замкам возвышались окружённые множеством построек-башен семь гигантских изб. Больше всего меня поразили крыши строений.

Всеволод Иванов. Погожий зимний день

Сдалека они казались необыкновенно высокими и громоздкими. Когда я подошёл ближе, то увидел, что избы-терема сложены из толстых сосновых брёвен и срублены они не целиком, а по частям отдельными пристройками. Причём, на каждой пристройке была своя собственная крыша, которая плавно вписывалась в общий ансамбль покрытия. На крышах домов лежал снег, но по кромке было видно, что они тесовые, а на коньках у них красовались с изящными шеями конские головки. Все избы были окружены мощным бревёнчатым заплотом, вокруг которого шёл ещё и второй периметр забора. Заплот окружал избу и рядом стоящие строения, а забор из жердей - большущий простирающийся до самого леса огород.

«Настоящие замки, - думал я, разглядывая маленькую деревушку. - Это у них, наверное, переселившиеся на земли Беломорья новгородцы научились строить матёрые северные избы».

Я подошёл к ближайшей избе и стал невольно при тусклом свете заходящего солнца изучать резьбу её окон. Смысл резьбы завораживал: сверху на наличнике были изображены две взметнувшиеся навстречу друг другу волны, между которыми виднелась самая

настоящая пирамида. Нечто подобное я видел на наличниках домов районного центра и в поморских деревнях. Те же самые волны, но вместо пирамиды между ними были изображены какие-то постройки. Здесь же виднелась чётко вырезанная из дерева пирамида.

«Вот он, гибнущий центр древней орианской цивилизации: иранская «Хара», индийская «Меру», славянский «Бел горюч Алатырь-камень»!»

С наличников дома на меня смотрела информация о Великой трагедии древности. Информация вполне конкретная. Когда я перевёл взгляд на прируб, служащий избе сенками, то открыл от изумления рот: крыша сенок была выполнена фигурно. Нечто подобное обычно рисуют художники в русских народных сказках.

«В такой конструкции наверняка заложен какой-то смысл, - подумал я, - но какой?»

Всеволод Иванов. Радуга над Арконой

В этот момент из-за заплота на меня залаяла хозяйская собака, а через минуту, приоткрыв в воротах калитку, ко мне вышел хозяин дома. Это был человек выше среднего роста с красивым открытым лицом и серыми, как зимнее небо, умными глазами. Он был без шапки, в накинутом на плечи полушубке. Внимательно оглядев странного гостя, хозяин дома улыбнувшись, сказал:

-Ты не по адресу, парень, тебя ждут вон в той избе. И ждут давненько. Добран третьего дня за своими в посёлок ездил, ты по его следу и пришёл, только избу перепутал. Давай ступай, тебе будут рады.

Поблагодарив улыбчивого хозяина дома и скинув лыжи, по тропинке я направился к той избе, на которую мне указали. Только тут я обратил внимание, что рядом с избами нет палисадников. Ни одного деревца, даже кустика.

«Наверное устали люди от леса, - думал я, - взор хочет открытые пространства. А может в генах русских людей заложены не лесные просторы, а бескрайние степи?»

Подойдя к указанной мне избе, я увидел на окнах те же самые наличники с пирамидой и такую же, как у первой избы сказочную крышу над сенками. Второй увиденный мною в деревне дом был чем-то похож на первый только ещё больше.

Сдерживая волнение, я подошёл к высоким тесовым воротам, ухватился за кольцо на калитке и стал им стучать, вызывая хозяев. За крепостной стеной заплота раздался лай собаки, следом отозвалась другая в сенках дома. Через несколько секунд послышались торопливые шаги и отворилась калитка. Передо мной стоял плотный мужчина средних лет в белой до колен полотняной рубахе и меховых тапочках. Мгновенье он рассматривал своего гостя, потом с улыбкой жестом пригласил войти. Я с волнением переступил порог калитки и через несколько секунд оказался в темноте сеней. Хозяин дома, идя первым, убрал куда-то ворчащую собаку и отворил дверь своего дома.

-Милости просим дорогого гостя, - сказал он мягким басистым голосом.

-Эй, домочадцы, где вы там? К нам сибиряк пожаловал. Арий-Гор, наречённый батюшкой Георгием. Долго же мы тебя ждали! - протянул он мне свою крепкую руку. - Моё имя Добран Глебович, вот мы, наконец, и встретились! Как говорится, лучше поздно, чем никогда.

Меня поразило, что Добран Глебович говорил со мной на чистом русском языке без тени местного диалекта.

«Вот тебе и «чудь белоглазая»! - удивился я. - Чистый, литературный язык».

В этот момент из соседней комнаты в переднюю вошли те, кого позвал хозяин. Когда я взглянул на настороженных женщин, то у меня остановилось дыхание и подкосились ноги. Я узнал в них тех трёх красавиц, которыми пару недель назад любовался в Архангельской столовой!

-Вот он, наш гость! - представил меня им хозяин дома. - Настоящее его имя Арий, на русский манер - Юрий, в миру его знают как Георгия. Это о нём мне писал когда-то...

Тут Добран Глебович назвал одно из имён хранителя.

-Про письмо помню, - улыбнулась старшая из красавиц, очевидно супруга Добрана. - Долго же ты к нам ехал, Юрий-Георгий.

-Так уж получилось, - смущённо ответил я, сбрасывая с себя верхнюю одежду.

-Вот это моя жена, её имя Ярослава Ивановна или просто Слава. - представил свою половину Добран Глебович. - А это мои дочурки, - подвёл за плечи двух юных девушек. - Имя её - Светлада, а её звать - Светлена. Мы их называем: Света первая - она чуть старше и Света вторая.

Оба совершенства наклонили свои головки. Мне вспомнилось, что в Архангельске я очень хотел увидеть цвет волос прелестниц. Но тогда на головках у них красовались пушистые шапки, сейчас в вечернем полумраке их волос я тоже не увидел. Но меня это уже не расстроило потому, что понимал, что красавиц теперь не только рассмотрю, но и нарисую их портреты.

-Пойдёмте в горницу, - пробасил хозяин. - Скоро заведут станцию, будет светло, и мы рассмотрим, каков ты есть, а ты увидишь всех нас.

-Мы его неплохо разглядели - засмеялась Ярослава Ивановна. - Ещё там, в Архангельской столовой. Обратили внимание на Юрины лосиные бурки. Они у него такие, каких в наших краях не шьют.

-Так вы оказывается встречались! - удивился хозяин дома. - А что же парня с собой не прихватили? Всех бы вас и привёз. А так ему пришлось целую неделю до нас добираться.

-Откуда же мы знали, что он к нам едет, - засмеялась мелодичным смехом его жена. - На лбу у Юры не было написано, куда собрался.

-И к кому, - добавила поддерживая маму, Светлада.

В окружении хозяев я вошёл в горницу и сел у окна на широкую лавку.

-Зажгите-ка керосинки, - распорядился Добран Глебович. - Может что с УДЭшкой? Обычно её заводят на час раньше.

Но тут неожиданно вся горница озарилась ярким светом. Я невольно зажмурился, а когда открыл глаза, женщин в комнате уже не было, со мной остался только хозяин дома.

-Скоро пойдём ужинать, а потом, через пару часов - в баню. Ты с дороги, надо и согреться, и хорошо попариться. У нас климат похож на сибирский, но более влажный, акклиматизации тебе не избежать. Баня в таком вопросе - первое дело.

Только тут я полностью рассмотрел Добрана Глебовича. На самодельном тяжёлом резном стуле сидел красивый, атлетического крепкого сложения мужчина. Длинные аккуратно подстриженные тёмно-русые с серебряным отливом волосы спадали ему на плечи. Добран Глебович смотрел на меня глубоко посаженными умными серыми глазами и улыбался. Я смотрел на его открытое русское, украшенное седой ухоженной бородой, лицо и думал:

«Кто же ты, мой хозяин? Судя по тому, что светится в твоих глазах, ты необыкновенно мудр и знаешь то, о чём я и не догадываюсь».

-Ну что? - обратился ко мне, Добран Глебович. - Будем общаться мысленно или всё-таки перейдём на наш великолепный русский язык? Ты меня прочёл, да, я считаюсь старейшиной здешних «раскольников». И действительно могу ответить на многие твои вопросы. Думаю, общение у нас будет плодотворным. Но давай с уговора: мысли друг у друга не перехватывать. Иначе общения не получится.

-Согласен, - кивнул я. - Переходим целиком на лексику. Но вы ошиблись, я и не пытался вас читать. Как-то само собой получилось. Почувствовал потенциал и потенциал немалый.

-У тебя тоже немалый, - усмехнулся старейшина. - От твоей силы стены трещат, вижу, что зря время не терял. И вот ещё что: все мы здесь, - он указал на стены своего терема, - являемся частью единого целого. И делаем одно дело. Поэтому никаких «вы»! Ни со мной, ни с теми, кого среди наших лесов встретишь, договорились?

-Договорились, - смутился я. - Проклятая инерция поведения. Пока я до вас добирался, имею в виду годы, которые вынужден был провести в Сибири, у меня накопилась масса вопросов, - посмотрел я на хозяина дома. - С ними я и приехал. Местные шаманы как смогли, так на некоторые из них ответили, но мне этого мало. Кое-что для меня так и осталось тайной за «семью печатями»...

-Думаю, что среди нас найдутся люди, которые тебе помогут, - улыбнулся старейшина. - Потому мы и живём хуторами и по скитам, чтобы сохранить древнее знание.

-А почему ты только что назвал своих людей «раскольниками»? - задал я интересующий меня вопрос.

-Потому, что местные попы нас всегда считали таковыми... За старообрядцев принимали нас и коммунисты. И мы их в этом не разубеждали. Иначе бы все погибли, - с грустью в голосе, сказал Добран Глебыч.

-А почему вас, хуторских, называют нехристями? - задал я новый вопрос.

-Здесь всё просто, - усмехнулся старейшина. - Потому что мы не считаем Иисуса Христа богом. Для нас он просто сильный эзотерик или маг, также неплохой учитель законов Прави. И потому мы не ходим в церкви. Ни в никонианскую, ни в старообрядческую. Потому о нас и говорят: «живут в лесу и молятся колесу». Очевидно, просочилось в мир, что колесо Мироздания для нас священно, а может кто-то подсмотрел наши праздничные игрища...

-Можно ещё один вопрос? - поднял я руку.

-Да хоть десять, только за столом не надо, - улыбнулся своей солнечной улыбкой Добран Глебович. - За столом у нас, так уж принято не говорят, а едят.

-Да знаю я это! - чуть не обиделся я.

-Тогда, извини, - пробасил хозяин.

-Меня заинтересовала крыша вашего дома, да и крыша того, что стоит у дороги на окраине.

-Крыша? - переспросил седобородый атлет.

-Да, крыша. Каждая часть строения имеет разную конструкцию. Наверняка, что-то в этом есть, как и в резьбе наличников ваших окон.

-А что ты увидел в резьбе наличников? - хитро улыбнулся Глебыч.

-Две нависшие волны над пирамидой - прямое указание на гибель древнего северного континента. Пирамида - не что иное, как легендарная «Меру» или наш русский «Бел горюч Алатырь-камень». Она сейчас, священная «Хараити», покоится на дне Ледовитого океана, - высказал я свои соображения.

-Что же, ты прав, - нараспев проговорил старейшина. - Но я не пойму, почему ты не видишь информационной составляющей в нашей архитектуре. В частности, в покрытии строений. Двойная или тройная тесовая ступенчатая черепица, что напоминает? Крону дерева! А раз так, то изба...

-Всё понял, изба представляет собой уменьшенную модель Древа Мира. Значит, каждое предназначенное для проживания людей строение - своего рода маленькая Вселенная?! - перебил я рассказчика.

-Где действуют в рамках отношений между людьми свои законы. Но эта Правь не выходит за пределы общих законов Мироздания, - добавил старейшина.

-Надо же, как умно! Каждая изба - целая Вселенная со своими законами эволюции. Но они не противоречат общим универсальным законам. И всю эту информацию можно почерпнуть из архитектуры. Взглянул на избу, и сразу становится понятным, какие живут в ней люди! - задохнулся я от восторга.

-А крыша сенок несёт информацию о великом горе! Когда наши предки на ладьях или кораблях шли с гибнущей в водах океана Северной прародины. Ты понимаешь, о чём я говорю? - посмотрел на меня, Добран Глебыч.

-Кажется, догадываюсь, - качнул я головой. - Сени вашего дома накрыты сегментом перевёрнутого вверх килем корабля. Что же я раньше этого не увидел?

-Просто думал не в ту сторону, - улыбнулся старейшина. - Когда гибла Ориана, ревели ураганы, трескалась и стонала Земля, но самым страшным было то, что день превратился в ночь и на землю обрушился космический холод. И те люди, которым удалось добраться на своих ладьях с гибнущего континента до южной земли, чтобы не погибнуть от холода, стали превращать свои корабли в жилища. Обрезав высокие носы-волнорезы, они перевертывали суда вверх килями и установили такие вот импровизированные стены с крышами на каменные, земляные и деревянные фундаменты. Внутри подобных строений складывались из камня печи. В печах горел плавник, кости животных и торф. В память о таком вот спасении от лютых холодов в нашей архитектуре сохранились крыши в виде сегментов перевёрнутых вверх Килями ладьей. Кстати, до сих пор по всему Русскому Беломорскому Северу, по берегам Мурмана, по северным берегам Сибири и Америки можно встретить выложенные под перевёрнутые ладьи каменные фундаменты. Наши историки в упор их не замечают. Но это не значит, что каменных цоколей нет. Они стоят как память о былой трагедии.

На несколько секунд рассказчик замолчал, а потом добавил:

-Как и каменные письмена ушедших с севера предков белой расы.

-Что за письмена? - удивился я. - Неужели они уцелели?

-Уцелели. До сих пор стоят, только, как их читать никто не знает. Что только не пишут о них недоумки-историки. То придумают, что эти каменные столбы лопарские, то убеждают, что их складывали поморы. Будто поморам делать нечего.

-Так ты считаешь, сложенные из камня столбы или башни письменами арктов? - догадался я.

-Не считаю, так оно и есть. Это знаковое письмо, где каждый камень указывает на какое-то произошедшее в пути событие. В них, в каменных письменах, заключена удивительная информация. Откуда и сколько людей пришло, какое количество их в пути погибло, как они прожили зиму и куда ушли. Такие письмена-башни оставлялись для последующих волн переселенцев. Люди покинули северный континент не сразу, переселение шло волнами. И всё оно запечатлено в каменных летописях.

-И ты можешь такие письмена читать? - от волнения у меня перехватило дыхание.

-Конечно, - спокойно сказал старейшина. - Ничего сложного в этом нет. По укладке каменных плит и сейчас кое-что видно. Хотя время своё дело сделало. Камни со своих мест под действием погодных условий двигаются, и часть информации из-за этого утратилась. Что ты так на меня смотришь? - улыбнулся Добран Глебович. - Не веришь? Я тебя за неделю научу читать каменные скрижали. Сам увидишь, насколько всё просто.

В этот момент в горницу вошла разгорячённая Светлена и, окинув нас взглядом, пригласила на ужин в столовую.

-Пойдём, - поднялся со своего кресла старейшина, - соловья баснями не кормят.

Сидя за столом, я, наконец, разглядел и хозяйку, и её красавиц-дочерей. Передо мною сидели три необыкновенные блондинки. И у девушек, и у матери были, как и у их отца, такие же серые умные красивые глаза, а золотистые волосы, казалось, излучали особый свет.

«Вот она, порода! - думал я про себя, поглощая салат с грибами. - Никаких посторонних примесей! Чистокровные, как сказал бы дядя Ёша, русичи. Наверное, смотрят они на меня, как на изгоя. Волос у меня потемнел и глаза зелёные...».

Как бы угадав о чём я думаю, подавая на стол нарезанную пластами строганину и суетясь у печи с самоваром, Добран Глебович сказал:

-Раньше и среди нас встречались люди с зелёными глазами. Потом как-то перевелись. Так что тебя примут в нашем обществе за своего. Но вот свой ли ты или нет скоро поймём.

Последние слова старейшины меня озадачили.

«Выходит, до конца мне пока не доверяют, - подумал я про себя. - Даже рекомендация хранителя этим людям не указ. Что же пусть присматриваются, я не против. Камня за пазухой не ношу, так что бояться меня нечего».

Поблагодарив за царский ужин и целебный чай из лекарственных трав, я в сопровождении хозяина направился осматривать избу-терем. Первое, что меня поразило в том огромном северном доме, так это то, что во всех его комнатах, а их я насчитал одиннадцать, были разной высоты потолки. Самый высокий потолок оказался в горнице, пониже в гостиной, ещё ниже в четырёх комнатах, которые занимали, со слов хозяина, женщины. В мужской половине дома потолки были средней высоты: не низкие, но и не очень высокие. На мой вопрос, почему такая архитектура.

Всеволод Иванов

Добран Глебович ответил:

-Ещё триста лет назад в русских избах разной высоты потолки делали. Это сейчас упростили, лишь бы подешевле и поскорее. Понимаешь, - обратился он ко мне. - В доме, где разная высота потолков, намного уютнее. От такого жилья не устаёт психика. Ты должен знать, что однообразие всегда утомляет, разнообразие же - нет. Когда живёшь в избе не один десяток лет, это начинаешь волей-неволей понимать. Мы, в отличие от остальных

потомков северной расы, древнюю строительную традицию не потеряли. У нас всё как и у предков: избы рубленые, никакой штукатурки и никакой краски. Хотя охру можно было бы и использовать. Эта краска естественная. До сих пор мы строим дома с разной высотой потолков в комнатах, отсюда и название: горница, светлица и т.д. Ставим свои избы без фундаментов на камни или сваи с торфяным вторым полом, - закончил свою маленькую лекцию по архитектуре Добран Глебыч.

Действительно, стены терема были сложены из хорошо очищенных от коры сосновых брёвен. Штукатурка отсутствовала, полы и потолки, собранные из распиленных пополам деревьев, не покрашены. Кругом только чистое дерево.

-Как видишь, перед тобой экологически здоровое, не загрязнённое ничем жильё, - добавил, читая мои мысли хозяин.

-Мне нравится, что все пристройки, которые рядом с избой, под одной крышей. У нас в Сибирских деревнях тоже такие строят. Это очень удобно, - высказал я своё отношение к увиденному. - На твоём крытом дворе в футбол играть можно!

-В футбол, не в футбол, а защищённый от снега и дождя двор дело хорошее, - улыбнулся Глебыч. - Ты видишь, что в нашей избе вся мебель сделана кустарно. Кое-что досталось от деда, даже от прадеда, кое-что от отца, многое смастерил сам. В этом есть преимущество: когда сам для себя её конструируешь, она тебя полностью удовлетворяет. И ковры у нас самотканые, как и дорожки. Конечно, можно на пол из натуральной шерсти кое-что и покупать, но и этого мы стараемся не делать. Часто вместо них на полах наших изб лежат медвежьи и волчьи шкуры. Ты видел?

Я кивнул, и мы направились снова в горницу.

-Знаешь, чем отличаются наши избы от изб потомков новгородской вольницы? - вдруг меня спросил хозяин дома. - И не потолками и крышами.

-Не знаю, - честно признался я.

-Вот этим, - показал хозяин на потолок зала.

Когда я поднял голову, то на трёхметровой высоте увидел вырезанную из дерева необыкновенную птицу. Крылья и хвост этой сказочной красавицы были настолько тонки и изящны, что казались прозрачными. Повинуясь струям тёплого воздуха, птица кружилась на своей оси и казалась совсем живой.

-Ничего себе! - изумился я. - Когда был здесь в первый раз, её не заметил.

-Ты смотрел не туда! - засмеялся хозяин, намекая на девушек. - А потом я тебя отвлёк разговором. Это птица счастья! Если поглубже - та птица, которая породила на заре истории наш народ - русичей, а точнее все племена белой расы. На Индостане её называют Гарудой, на нашей земле Гамаюном. Вообще-то птица Гамаюн, - снова сел на своё кресло Добран Глебыч. - Указывает на ту небесную силу, которая 12 миллионов лет назад привела космических скитальцев к нашему земному Солнцу. Отсюда и земное рождение белой расы. Смысл понятен?

-Более чем! - кивнул я, любуясь кружащей под потолком удивительной птицей.

-Ну что, собеседники ещё не наговорились? - зашла с улыбкой в горницу жена хозяина. - Девчурки, пока вы беседуете, растопили баньку. Через час можно будет идти.

-Неужели так быстро ваша баня натопится? - удивился я.

-Да мы недавно её топили. Она не остыла, - проворчал Добран Глебыч. - Так что готовься. Получишь от женщин полотенце.

-Оно уже висит на его кровати, - посмотрела на мужа Ярослава Ивановна.

-Но он не знает, где его кровать, - улыбнулся Добран Глебыч. - Покажи-ка Ару его комнату, - обратился хозяин к жене.

Мы прошли по тёмному коридору и оказались в небольшой спальне. На её полу лежала зимняя медвежья шкура, а у узкого высокого окна стояла тумбочка. В углу я заметил полку с какими-то книгами. Перед ней, привлекая на себя внимание, красовалось расписанное красными конями тяжёлое кресло.

-Это твоя койка, - показала на кровать хозяйка дома. - Здесь всё чистое и свежее. Из бани - чай и сюда на отдых. Будить тебя завтра никто не будет.

Я поблагодарил за заботу Ярославу Ивановну и, осмотрев принесённое мне широкое домотканое полотенце, вернулся в горницу. Там, просматривая альбом с какими-то фотографиями, меня ожидал Добран Глебыч.

«Наверняка начнёт знакомить с фото всех своих родных, - с грустью подумал я. - С таким явлением и в сибирских, и в уральских деревнях мне уже приходилось встречаться».

Увидев мой обречённый вид, хозяин дома бросил на стол свой альбом и, поудобнее устроившись в кресле улыбнулся.

-До бани час, а то и более, так что давай поговорим, - начал он издалека. - Я видел, как у тебя горели глаза, когда ты слушал о северной архитектуре и о каменных письменах арктов. Наверняка, ты об этом никогда не слышал.

-Не слышал, - согласился я.

-Вот почему я хочу тебе ещё кое-что сказать на тему северной прародины: есть в психологии человека такое понятие, как синдром севера. Ты о нём что-нибудь слышал?

-Вскользь, и, если честно, то мало в него верю, - сказал я.

-И напрасно, - сдвинул брови старейшина. - Синдром севера существует. И сила его огромная. Он движет не только птицами и стадами оленей, движет он и людьми, точнее человеком белой европеоидной расы и никакой другой. Какие только народы не работают в Заполярье: и среднеазиты, и японцы, и кавказцы, даже турки и негры, но возвращаются в высокие широты, причём, не временщиками, а постоянными жителями, только представители белой расы. В основном это русские, белорусы, украинцы, немцы, шведы, норвежцы и датчане. Изредка англо-саксы. Неофициально подобное явление называется зовом севера. Или магнитом Полярной звезды. Очень многие люди, один раз побывав на севере, не могут без него больше жить. Они не в состоянии объяснить, что с ними происходит. Некоторые говорят, что притягивает их чистота здешних снегов, или северное сияние. Находятся такие, которые выдумывают, что на север их тянут необыкновенные краски здешней природы. На самом деле и славян, и германцев влечёт в Заполярье другое. Прежде всего - генетика. Проснувшееся в подсознательном воспоминание о погибшей прародине. Такое явление у нас в Беломорье называют голосом предков. Понимаешь, Ар, - медленно, выделяя каждое слово, проговорил старейшина, - белой расе необходимо пользоваться генетической памятью. Казалось бы, явление необъяснимое, но оно существует и, что самое главное, действует. О чём это говорит? Да о том, что все мы - представители белой расы, дети одного корня. И делить нам нечего.

Всеволод Иванов

Несколько секунд Добран Глебыч молчал, потом, посматривая на меня, добавил:

-Любопытный факт - дети ненцев, хантов, якутов, чукчей и долган, выросшие в Москве или в других наших городах, на север подобно русским не рвутся. Когда туда попадают, то стараются как можно скорее оттуда слинять. Вот тебе и северные народы! По генетике они южане. Только об этом не принято в научных кругах говорить.

-У нас много что не принято, - поддержал я рассказчика. - Например, то, что механизм отопления у нас русских и немцев сильнее, чем у эскимосов. Адаптированного к северным условиям помора труднее заморозить, чем эскимоса. Здесь тоже генетика. Мне об этом феномене рассказывал ещё покойник-хранитель.

От слова «покойник», Добран Глебыч вздрогнул.

-Я знаю, что произошло, - тихо сказал он, - Но прошу тебя никогда не называй этого человека покойником. Не ясно, жив он или нет. Понял меня?

-Понял, - сконфузился я.

-Это очень важно, Ар, - взял со стола свой альбом с фотографиями старейшина.

Почему важно до меня сразу не дошло.

«Важно, так важно, пусть так и будет», - подумал я.

А между тем, полистав альбом, Добран Глебыч пробасил:

-Подойди и взгляни - это фотографии кекур. Всё что осталось от галереи статуй древних. Они стоят на Медвежьих островах, выветренные и разрушенные до неузнаваемости.

Я стал рассматривать протянутые мне фотографии. «Кекуры», так называют прибрежные чукчи до 17 метров в высоту базальтовые напоминающие людей столбы: о них я хорошо знал, но считал их причудой природы.

-А с чего ты взял, что кекуры когда-то были гигантскими скульптурами? - спросил я старейшину.

-А с того, Ар, что твёрдость их горной породы точно такая же как и вокруг. Однако кекуры не разрушились. Всё это противоречит и науке, и просто здравому смыслу. Кекурам много тысяч лет. От них остались только остовы, но до сих пор по ним можно угадать, что когда-то они представляли собой скульптуры. И потом, есть чукотская легенда, в которой прямо говорится, что каменные столбы когда-то были статуями людей, отсюда и их название - кекуры. С Медвежьими островами связано ещё одно чукотское предание. Прибрежные чукчи рассказывают, что до их прихода на Чукотку с далёкого юга, скорее всего, с Алданского нагорья и Станового, на землях полуострова жили так называемые шелаги или анкалы. То были люди совсем другой культуры. Они держали охотничье-ездовых собак, разводили домашних оленей, овцебыков, занимались охотой на морского зверя. Анкалы внешне не походили на чукчей. Они были высоки ростом, имели светлые волосы, серые или голубые глаза. Речь анкалов или шелагов чукчи не понимали. Академик Окладников и некоторые другие исследователи считали, что анкалы, шелаги или на одном из чукотских наречий онкилоны, были в основном оленеводы. Но это не так. Не будь они морскими зверобоями, им бы на Медвежьих островах не выжить. Онкилоны, как и все арии, вели многоукладное хозяйство. И их война с чукчами началась из-за того, что последние стали промышлять их домашних овцебыков и оленей.

-Неужели когда-то овцебыки были домашними животными? - усомнился я.

-Овцебыка в Заполярье одомашнили раньше северного оленя, Ар. Потому что с ним проще, - улыбнулся старейшина. - Лохматый круторог в основном питается травами. Они растут, как ты знаешь, намного быстрее, чем беломошник-ягель. И потом этот зверь не бежит сломя голову от человека, и подобно оленю не болеет копыткой. Полторы тысячи лет назад, когда шло расселение по Корякскому нагорью и Чукотке предков чукчей, по Аргатасу и Анюйским хребтам юкагиров, онкилоны или шелаги были судя по чукотским и юкагирским преданиям, довольно большим и сильным народом. Сначала предки чукчей и одульские, или юкагирские роды, старались с ними не враждовать. Война началась позднее, когда в сендухе[4] оказался на грани истребления местный овцебык и меньше стало дикого оленя. Тогда основная часть шелагов-онкилонов, или как их называли юкагиры - омоков, двинулась по поймам рек на солнце. Остались только небольшие их группы вдоль побережья океана. Эти вот онкилоны, по древним чукотским преданиям, и научили чукчей оленеводству. Естественно, что часть из них генетически смешалась с палеоазиатами. Вот почему некоторые чукотские роды, что заметно на побережье, внешне резко отличаются от остальной массы чукотского населения. У них выше по сравнению с материковыми чукчами рост, белее кожа, а черты лица больше напоминают европеоидные. Такое различие в чукотской антропологии было замечено даже Окладниковым. Русскими этнографами в начале XIX века была записана чукотская легенда о вражде онкилонского родового вождя Крехая с вождём оленных чукчей Пентауэном. Крехай со своими людьми был разбит и после своего поражения откочевал на мыс Рыркарпий. В настоящее время это мыс Шмидта. Там онкилоны построили свою последнюю на материке крепость. Оттуда они продолжили свою войну с чукчами. Но чукчей было намного больше. Крепость онкилонов оказалась в жёсткой

4 Сендуха – восточносибирское название тундры.

осаде, и им пришлось переселяться на остров Шалаурова. На этот остров собрались все уцелевшие в войне онкилоны. Вскоре на байдарах и больших кожаных лодках шелаги с острова Шалаурова перебрались на Медвежьи острова. Сколько они там прожили неизвестно. На Медвежьих островах исследователями найдены следы, где когда-то стояли их посёлки. Например, на острове Четырёхстолбовом. Там гидрограф Ю.А. Иванов в середине XVIII века обнаружил 12 заброшенных землянок. На острове Крестовом полярники натолкнулись ещё на один, оставленный людьми посёлок. Следы поселений были обнаружены и на других островах архипелага. Чукотские предания повествуют, что онкилоны какое-то время на Медвежьих островах обитали, но недолго.

Потом, сев на свои байдары и большие кожаные лодки, они удалились на запад. Куда, неизвестно. Следы этого загадочного народа до сих пор не найдены. Но может их и не надо искать. Дело в том, что как раз в середине XV века, незадолго до того как произошли все эти события, в устье Индигирки возник русский посёлок. Он так и называется Русское устье. Возник вроде бы ниоткуда задолго до прихода в Сибирь казачьей вольницы. Так вот, у русскоустьинцев бытует предание, что часть его населения пришла на Индигирку не с запада, а с востока. Причём на кожаных лодках и байдарах. Приехавшие оказались во враждебных отношениях и с чукчами, и с юкагирами. Вскоре после их прибытия подстрекаемые чукчами юкагиры начали войну против русских. В предании рассказывается, как юкагиры были побеждены, и на месте битвы русскоустинскими казаками был поставлен памятный крест. Правда, по просьбе тяжело раненного юкагирского вождя его вскоре убрали. А теперь давай вместе сделаем вывод. Что мы видим? - посмотрел на меня специалист по шелагам-онкилонам. - У шелагов как и у всех арийских племён было развито многоукладное хозяйство. Оно и позволяло безбедно жить в высоких широтах. Часть из них занималась рыболовством и морским зверобойным промыслом, другая часть пасла стада домашних овцебыков и оленей, третья их группа занималась собирательством и охотой в лесотундре с собаками. Такая вот многоукладность хозяйствования и позволила онкилонам долгое время мирно уживаться с пришедшими на их землю палеоазиатами. Они вынуждены были защищаться, когда со стороны чукчей начался беспредел по отношению к их домашним животным: овцебыкам и оленям. Видя, что ни уговоры, ни война не помогают, вожди онкилонов решили уйти вслед за своими соплеменниками на юг. Они знали куда идти и помнили древние кочевые дороги. Некоторые предания тундровых юкагиров упоминают, что воинственные омоки откочевали в верховья рек. Но небольшая часть этого северного племени не захотела покидать родную землю. Вопрос: почему? С одной стороны шелаги, будучи прямыми потомками арктов-ориан, по своей природе остались верными своей древней погибшей прародине. Их поведение легко понять. Генетические связи рвутся с большим трудом. С другой стороны, судя по тому, как они учили пеших охотников чукчей оленеводству, шелаги пытались превратить северных дикарей в цивилизованный народ. В какой-то степени это им удалось. То, что ученики подняли против своих учителей бунт, ровным счётом ни о чём не говорит. После распада СССР мы видим то же самое по всей Средней Азии. Здесь действует определённый закон, корни его прорастают из глубин коллективного бессознательного. То же самое произошло против людей Кецалькоатля в Мексике и белых виракочей в Перу. Но смотри как интересно: прежде чем навсегда покинуть Чукотку онкилоны-шелаги переселяются на пустынные Медвежьи острова и некоторые время живут на островах своего бывшего континента. Живут рядом с останками древних изваяний - кекурами. Что это как ни своеобразный акт прощания? Потом весь народ уходит на запад. И в низовьях Индигирки ему везёт: «онкалы» встречают родственных себе голубоглазых бородатых людей. Язык того и другого народов позволяет понимать друг друга, фактически, это два диалекта единого языка. И шелаги остаются на Индигирке. Вот почему до сих пор не найдено следов онкилонов; их следов, ушедших на запад представителей белой расы, и не найдут. Потому что такова политика сильных мира: признать переселенцев частью

русскоустинцев, значит согласиться, что шелаги близки к русскому народу. Сразу возникает вопрос: с чего бы это? Естественно, такого вопроса допускать нельзя. Именно по этой причине ортодоксальная наука пытается скрыть от всего мира, что до прихода на север эскимосов-инуитов по всему Заполярью и в Америке, и в Азии, и в Европе жили так называемые «туниты», или как их позднее назвали пришедшие с юга славяне - «белоглазые чудины». Потому что сами славяне в те времена были темнее нас.

-Из твоих слов получается, что вы тоже сродни онкилонам? - открыл я рот от удивления.

-Сродни, - спокойно кивнул головой старейшина. - Только наши предки пришли на берега великих сибирских и северных рек Европы на три тысячи лет раньше, чем чукотские шелаги и американские туниты. Только и всего.

В этот момент на пороге горницы появилась разгорячённая Светлена и объявила, что баня готова и мне пора в неё отправляться.

-Вот что, дочка, - позвал к себе Добран Глебыч девушку. - Он человек нашего круга, - показал старейшина на меня глазами. - Поэтому всё должно быть по полной программе: сначала сугрев, потом парная и массаж. Думаю вы с сестрой с такой задачей справитесь. А ты, - посмотрел на меня испытывающим взглядом хозяин. - Обязан, девчонок слушать.

Я кивнул и с растерянным видом поплёлся за своим полотенцем.

«Вот тебе и баня! - думал я. - Значит у них «по полной программе»? Зачем мне там его дочери? Придут в белых до пят балахонах с полотенцами на голове и с вениками в руках. Я и без них справлюсь, не ребёнок же!».

Взяв полотенце, я было направился из комнаты, как передо мной возникла в белой длинной рубахе с полотенцем на голове Светлада.

-Сестра переодевается, - улыбнулась она своей ангельской улыбкой, - и тебе надо здесь переодеться. Всё с себя снимешь, понимаешь - всё, - стала она серьёзной. - И сложишь на кресло, потом завернёшься в полотенце. Встретимся с тобой в прихожей, я провожу тебя в баню.

Через секунду девушки в белом не стало.

-Вот первая команда, - отметил я про себя. - Что же, разденусь, может так на самом деле лучше.

Я сбросил с себя всю одежду, остался только в трусах и, завернувшись в полотенце, направился к сенкам. Там, как мы и договорились, меня поджидала Светлада.

-Пойдём, - осмотрела она меня с ног до головы придирчивым взглядом. - Сейчас увидишь, какая у нас баня.

Я хотел что-то одеть себе на ноги, но девушка меня остановила.

-Видишь, я босиком и ты ступай так же, так надо, тут недалеко, не простынешь.

Мы вышли в сенки и, пройдя их, оказались в освещённом небольшом лампой крытом дворе. Пройдя его босиком, мы подошли к солидному срубленному из толстых брёвен строению.

-Это наша баня, - открыла массивную дверь Светлада. - Заходи, не стесняйся.

Я переступил порог и оказался в обширном моечном помещении. Посреди его стояли две широченные скамейки, а на квадратной сложенной из кирпича печи возвышался объёмный бронзовый котёл с горячей водой. В бане было тепло и уютно.

-Здесь у нас парная, - толкнула дверь в соседнее помещение Светлада. - Иди, грейся, но смотри не обожгись, полки горячие.

-Я полью их холодной водой, - проворчал я, заходя в парную.

-Пока ты адаптируешься, мы успеем кое-что постирать. Веники можешь заварить сам - не обидимся, - заперла за мной дверь девушка.

«Наконец-то! - подумал я, оставшись наедине с собой. - Пока вы постираетесь, я успею и согреться, и попариться. И помощь ваша мне ни к чему».

Ополоснув верхнюю полку холодной водой, я, по-хозяйски плеснул на раскалённые камни воду от запаренного веника, и когда уши от пара стали сворачиваться в трубочку, забрался на полку. Через несколько секунд уставшее за дорогу тело погрузилось в блаженное тепло. Я лежал, носом вдыхая горячий пар, полностью расслабившись и закрыл глаза. В сознании проносились впечатления от увиденного и услышанного. Было такое чувство, что я снова оказался на далёкой Конде, в бане хранителя. Хотя баня совсем другая и даже другой запах пара.

«Что это? - думал я. - Неужели снова через столько лет оказался в ядре параллельной цивилизации?»

То, что в России продолжает жить древняя орианская ведическая традиция, сомнений не было. Интуиция подсказывала, что я снова в неё вернулся. И мне придётся многое понять и очень многому научиться. Что же было раньше, после того как я расстался со старым? Кольский полуостров, незабвенный дядя Ёша со своей антиторой и скитания по дебрям земли хантов. Но это время не прошло для меня даром: мощная школа еврея-отступника и потрясающие знания двух хантейских жрецов-хранителей дали немало. И всё-таки долгие годы я был в стороне от своего родного эгрегора. Теперь же, всеми своими фибрами души я ощущал, что снова нахожусь в его мощном поле. В глубине сознания было удивительно легко и спокойно. Пришло ощущение, что я дома и всё вокруг меня родное и близкое. Расслабление стало перетекать в полудрёму. Из-за двери до слуха доносились еле слышные голоса девушек, потом и они исчезли... В чувство меня привёл звук открывшейся двери.

-Посмотри-ка на него, Света! - раздался строгий голос Светлады. - Он в трусах! Ты бы ещё в тулупе в парную забрался! - возмутилась девушка.

-И в катанках! - подхватила Светлена. - Мы с ног сбились, куда он мог их припрятать, а он в семейниках! Ну-ка, давай их сюда! Мы всё твоё постирали, только трусов не нашли.

Я в растерянности уселся на полку.

«Какой ужас! - пронеслось в голове. - Они мои кальсоны стирали, пропотевшую нижнюю рубаху!»

От стыда я готов был провалиться сквозь землю.

-Девчонки, - пролепетал я. - Но ведь если отдам вам свои трусы, я же останусь голым!

-Неужели у вас в Сибири в баню ходят одетыми? - прищурилась одна из красавиц.

-Да я их сам постираю! - взмолился я.

-Не было печали, в доме полно женщин, а он стираться вздумал! - фыркнула Светлена. - Давай сейчас же трусы, а то мы отца сюда приведём!

Из-за пустяка дело стало принимать серьёзный оборот. До меня стало доходить, что я что-то недопонимаю. Надо подчиниться девчонкам, иначе из меня сделают посмешище.

-Он страдает ложным стыдом, - повернулась к сестре Светлада. - Внешнее преобладает над внутренним. Один из атавизмов позднего времени, пойдём, - кивнула она своей точёной головкой. - Снимешь и выбросишь их за дверь, - сказала, выходя из парной, девушка.

В голосе её я почувствовал пренебрежение. Выполнив приказ девчонок, я снова плеснул на камни и забрался на полку.

«Будь что будет, - думал я. - Только бы опять не попасть в неловкое положение».

Хорошо согревшись, я потянулся за веником, но тут открылась дверь и в парную впорхнули совершенно голые девушки! При их виде у меня отпала челюсть. За свою короткую жизнь я немало повидал на пляжах страны хорошо сложенных красавиц, даже очень красивых женщин, но то что было перед моими глазами ни шло ни в какое сравнение с тем, чем я когда-то восхищался: аккуратные, посаженные на лебединые шеи, украшенные золотистого цвета косами головки! С большими умными серыми глазами, необыкновенной красоты лица! А плечи девушек, руки! Развитые, сильные, но одновременно и изящные! Неповторимые линии плеч плавно перетекали на круглые упругие девичьи груди, причём, такой удивительной правильности, какой я не наблюдал ни у одной античной статуи! Девичьи талии были настолько тонки, что казалось при неосторожном движении девушки могут вот-вот по ним переломиться. А животы девчонок, округлые бёдра и шары коленей! И, наконец, голени и даже пальцы! Всё это было настолько правильным и прекрасным, что от охватившего меня восторга я чуть не полетел с полка.

-Что с ним? - улыбнулась своей неповторимой улыбкой Светлена. - Наверное, никогда голых девчонок не видел.

-Ну тогда пусть привыкает, - кивнула головкой Светлада.

И вдруг, обе красавицы, взлетев на цыпочки и взметнув руки к потолку, стали кружиться вокруг своей оси! Кружились они как в танце, навстречу друг другу. Дескать, смотри и любуйся, дубина, больше таких как мы красавиц, ты нигде не увидишь.-Со спины девушки оказались ещё прекраснее. Линии спины, талии, ягодиц, длинных развитых ног, казалось, излучали свет. И я невольно зажмурился. В поведении девушек не было никакого стыда. Они держали себя естественно, непринуждённо и явно дурачились.

-Смотри-ка, наша девица красная, закрыла свои зелёные глазки, ей наверное за наше поведение стало стыдно! - сделала скорбное выражение лица Светлена.

-Может со стыда сгорает, что восседает с нами, беззащитными? - добавила её сестрёнка.

-Он, наверное, решает, что с нами делать? С какой начать, смотри-ка, напыжился, - показала на меня Светлена.

-Просто до этого момента, - наконец подал я голос, - никогда не думал, что физическое совершенство женщины может оказаться столь высоким. Вы меня не знаете, поэтому вам трудно поверить, но я гляжу на вас не как похотливый мужчина, а как художник. Просто моё сознание отказывается верить, что всё это происходит со мной. Мне кажется, что я сплю.

Услышав мои слова, девушки переглянулись и сразу стали серьёзными.

-Смотри-ка и вправду, - покосилась на сестру Светлена. - С «шутилой» у парня порядок. Мы для него не мясо. Выходит, он не хуже наших.

«Так вот оно что? - наконец до меня дошло. - В бане девушки устроили мне проверку на вшивость. Зверёк я или нормальный выдержанный мужчина. Скорее всего экзамен организовал их отец... Потому и послал со мной своих дочерей. Похоже, его я сдал на «отлично».

-Вот что, - подошла ко мне Светлада, - мы пришли тебя хорошенько попарить. И ещё, ты нам нравишься. Но запомни, как бы тебе девушка не приглянулась, никогда не раздевай её глазами. Ты тогда так вытаращился на нас в столовой, что мы после тебя перестали в неё ходить.

От слов красавицы стало стыдно.

-Мне действительно хотелось кое-что с вас снять, - честно признался я. - Но не юбки с рейтузами, а шапки. Хотелось взглянуть на цвет ваших волос.

-А мы не поняли, - переглянулись девушки.

-И не мудрено - сам виноват, - погрустнел я.

-У мамы сложилось о тебе мнение - не очень, у нас почти то же самое. Только отец тебя правильно понял. Чтобы доказать нам что ты не животное, он и отправил нас с тобой в баню. А вообще-то в наших посёлках и мужчины, и женщины в банях и на купальнях друг друга не стесняются. Такова традиция.

-Я слышал, что раньше по деревням эта традиция была по всей России. Но постепенно христиане, а потом коммунисты её изжили, - сказал я, заваривая ещё два веника. - Она сейчас возродилась у хозяев жизни с девицами лёгкого поведения.

-Это уже извращение, - перебила меня Светлена. - Баня - храм очищения, здоровья и набора силы, поганить его - грех! Даже в мыслях нельзя это делать.

Взглянув на прекрасные и одновременно умные лица девушек, я понял, что имею дело с людьми далеко не ординарными. Передо мной были не просто две голенькие пустые прелестницы, а не по годам образованные и мудрые молодые женщины.

-Ну что же, веники запарены, мы друг друга поняли, у нас мир, поэтому кончай разговор и вперёд на третью полку! - скомандовал я. - Давайте так, сначала я вас попарю, а потом вы меня до одури, так будет честнее.

-Но отец нам дал задание сделать тебе массаж, - улыбнулась Светлада.

Но по её виду я понял, что моё предложение девушкам понравилось.

-И сделайте, если у вас останутся силы, а я против. Против потому, что сухожилия, суставы, позвоночник у меня на месте.

-Мы видим, - растянулись на верхней полке девушки, - мускулатура у тебя, как у циркового акробата, у наших парней подобных мышц мы не видели.

-Годы тренировок, - проворчал я, надевая шапку и рукавицы.

Теперь на душе было легко и спокойно. Я понял, что в лице этих юных богинь я приобрёл новых прекрасных друзей, и что с этого момента моя дружба с сёстрами будет только крепнуть. Я хлестал девушек с удовольствием сразу двумя вениками. Парил и никак не мог на них наглядеться.

«Всё-таки я счастливый! - отметил я про себя. - Наверное, редкие из мужчин имеют счастье видеть такую красоту, какой я сейчас любуюсь».

Когда от температуры стало захватывать дыхание и сердце готово было выскочить наружу, мы все трое выбежали во двор и кинулись в снежный сугроб. Секунду покатавшись в снегу, мы опять взялись за веники. Как я ни отбивался, девушки меня всё же напарили. После этой процедуры опять оказались в сугробе.

-Вижу вы уже подружились, - внезапно из темноты раздался бархатный бас Добрана Глебовича. - Я так и знал, что всё будет хорошо, - вышел он на свет лампы. - Как вам парень? - поманил старейшина своих дочерей.

-Класс! - отозвались девушки. - С головой, как и должно быть - всё в порядке! А ты с мамой Ярой пойдёшь в баню? - спросила Светлена.

-Как вы придёте - пойдём. Баня это здоровье, грешно пропускать!

В моечной мы были недолго, после берёзовых веников и снега мылиться не хотелось. Поэтому промыв волосы и ополоснувшись, мы направились в избу. Мучительно хотелось чаю. И чего-нибудь сладкого. Когда мы накинули на себя рубахи и уселись, наконец за стол, ни Ярославы Ивановны, ни Глебыча в избе уже не оказалось.

-Они скоро тоже будут кататься по сугробам, - посмотрела в заледеневшее окно Светлада. - Пойдём в них снежками запустим для веселья. Пусть посмеются.

Я пил душистый травяной чай и продолжал любоваться девушками.

«Вот бы их нарисовать. А ещё лучше изваять из дерева, - думал я в эти минуты. - Не дай бог, если я в какую из них втюрюсь! И она мне ответит взаимностью. Для личной жизни будет праздник, но то, чем я занят, может и пострадать.

-Можно вопрос? - поднял я руку. - Почему ты, Светлена, назвала свою маму по имени?

Услышав мой вопрос, девушки замерли. Секунду они переглядывались между собой, а потом, поставив на стол кружки с чаем поднялись из-за стола.

-Простите, если я вас чем-то обидел! - взмолился я. - Объясните, что происходит? Что я такого сказал?

Видя мою растерянность, девушки заколебались.

-Ты здесь ни при чём, - снова уселась на своё место Светлена. - Это я ляпнула, теперь придётся всё объяснить.

-Дело в том, - села рядом с сестрой Светлада. - Что у каждой из нас две матери. И мы до сих пор не знаем, какая мама какую из нас родила. Взрослые об этом нам не говорят, такова традиция. Поэтому одну маму мы зовём мама Яра, другую Валентина.

-А где сейчас мама Валентина? - растерянно спросил я.

-Она в гостях у нашего брата в Ленинграде, вернее в Петербурге. Скоро должна приехать. С ней наша младшая сестрёнка Милонежка. Сокращено - Мила.

-Получается, что у вашего папы две жены?

-А у детей целых две мамы, - хором ответили девушки.

-Но ведь остальные дети знают, кто их матери, имею в виду сестрёнку и младшего братишку.

-Знают, - кивнула Светлада. - Но это не важно. Главное, чтобы у нас, родившихся в один год, но в разные месяцы, было две мамы. И это справедливо, потому что наши матери своим молоком кормили нас обеих.

«Оказывается, я угодил в полигамную семью, - пронеслось в сознании. - Знакомство с древней орианской традицией продолжается. Браво хранитель! Ты отлично знал, куда меня послать. Что ж, попробую понять, что из себя представляет арийское многоженство и в чём его преимущество над христианской моногамией».

-То, что ты от нас услышал тебя, наверное, шокировало? - посмотрели на меня сёстры.

-Нисколько! Если у вашего отца и ваших матерей родились и, что не маловажно, выросли такие дети как вы, то подобные браки можно только приветствовать! - сказал я искренне. - Полагаю, что начальное образование вы получили от своих матерей?

-Плюс от бабушек и дедушек, - добавили красавицы.

-А в районную школу пошли с пятого класса?

-Ты угадал - с пятого.

Потому вы и сохранили свои души. Вам девчонки крупно повезло, что вы не видели ни ясель, ни детсадов и не пережили первых четырёх лет советской муштры в начальной школе. У вас великолепный генофонд плюс ко всему правильное воспитание. Фактически, до переломного возраста вы воспитывались в семье. Вам можно только завидовать.

Выслушав моё отношение к их семейной традиции, девушки оживились.

-Ты, Юра, очень многое знаешь. Папа тебя сразу раскусил. И о нашей русской ведической полигамии наслышан. Потому нормально и среагировал, - высказалась Светлена.

-Наслышан, - согласился я. - А вот о том, что многое знаю, не верно. Я к вам и приехал за тем, чтобы что-то почерпнуть и понять.

-Для этого тебе надо у нас пожить. Хотя бы месяц, а то и два, - немного подумав, сказала Светлада. - Познакомиться с нашим деревенским обществом, побывать в других таких же деревеньках. И конечно отпраздновать с нами все зимние праздники, начиная с Коляды. Вот ты нашёл нас со Светленой красавицами. На самом же деле, таких как мы среди выселковских много. Настоящих красавиц ты ещё не видел.

-Вы меня решили как следует разыграть? - засмеялся я. - Мне хочется к вам придраться, но сделать этого, при всём своём желании, я не могу.

-Смотри как естественно льстит! - показала на меня глазами-озёрами Светлада. - Больше не льсти, а то мы можем и рассердиться.

-Когда ты увидишь наших красавиц, вот тогда и будешь судить, - добавила Светлена.

-Где же я их увижу? - изумился я.

-На празднике Коляды в дни солнцеворота, - стали рассказывать девушки. - Перед большими праздниками мы проводим всем миром банные очищения, это не в деревне, а в особом месте недалеко отсюда. Там стоит деревенская общая баня, рядом с ней огромная изба, где все собираются. Имеется площадка и для наших праздничных костров. Вот в той бане ты и увидишь всех наших красавиц.

-А почему вы решили, что меня туда пригласят? - спросил я.

-Ты такой же носитель традиции как и мы, поэтому нет причин тебе в чём-то отказывать, - улыбнулась Светлена, - И потом, тебя здесь ждали не только в нашем доме. Мой отец и все мы далеко не конечная инстанция.

«Вот те раз, - подумал я. - Выходит я ещё в пути. И не знаю самого главного».

-Мы с сестрой приехали в деревню раньше других, чтобы помочь по хозяйству. Учимся мы в Питере, только в разных вузах. Занятия ещё идут, но у нас зачётная неделя уже позади. Скоро подъедет и наш брат, он тоже хорошо учится.

-Теперь мне понятно, - перебил я Светлену. - Почему и Глебыч, и мама Яра, и вы говорите без местного акцента. Наверное, не только в вашем доме, но и у всех в этой деревушке высшее образование?

-Мы легко говорим и на поморском жаргоне, особливо с культуроведами и этнографами. Энтот народ, в основном Питерский или Московский, считает нас фольклорной группой. Местными лесными затворниками и чудаками. И мы не разубеждаем их в этом. Пусть себе считают. И пребывают в своём же собственном мифе.

«Умно!» - подумал я.

-Мне интересно вот что? - посмотрел я на юных красавиц. - Если в каждом дворе есть приличная баня, зачем всем вместе собираться где-то?

-Такое происходит только по большим праздникам: на Коляду, Купалу, перед днём Сварога или на Ладу, - стала объяснять мне Светлена. - Общий банный обряд очищения принимают все, кроме совсем старых. Как говорит отец, такой ритуал необходим. Он воспитывает в людях правильное отношение полов друг к другу: мужчины, которые с детства привыкли видеть обнажённых девочек, девушек и женщин, перестают воспринимать их как самок. Они начинают нас ценить не только за обёртку, но и за душу. Тогда тяга к голому телу заменяется стремлением к общению другого рода. То же самое можно сказать и о женщинах. И потом, общая баня - это своеобразный конкурс красоты, где между собой соревнуются и мужчины, и женщины. Такое вот негласное соревнование, со стороны незаметное, но оно автоматически возникает, и продолжается всю жизнь. Если хочешь в нашем обществе как-то котироваться, то будь прекрасен и душой, и телом. Об этом каждый хуторской ребёнок знает с детства. Отсюда и внимание к своему, не только телу, но и здоровью... Наши парни развитые, красивые, сам увидишь. И с головой у них в порядке. Учатся в мегаполисах, но не курят, не пьют и проститутками себя не пачкают. Женятся они, как правило, на девушках с севера, в основном на наших.

-Где же им найти лучше? - засмеялся я.

-И женщины волей-неволей за своим телом вынуждены следить, - продолжила Светлена. - Можно превратиться в посмешище. И так по традиции из века в век - целые тысячелетия. Естественно, такое отношение людей к своему физическому и духовному потенциалу не могло не отразиться на генофонде.

-Оно и видно, - открыто любовался я сидящими за столом девушками. - По этой причине потомки «чуди белоглазой» так резко и отличаются от остального русского населения. Не только севера или центральных областей, но и русских Сибири, где ведическая традиция в среде челдонов сохранялась довольно долго.

-Неужели нас так заметно? - удивилась Светлена.

-Вспомни архангельскую столовую, - засмеялся я.

Наш разговор прервал приход из бани Добрана Глебыча и его несравненной жены Яры.

-Ну что, молодёжь? - пробасил хозяин дома. - Как дела? Вижу совсем подружились, даже о нас забыли. Кто грозился отца с матерью снежками закидать? - посмотрел он строго на девушек.

-Ещё успеем, - засмеялись юные красавицы.

-Это у нас такая семейная традиция, как взрослые из парной в снег - так дети в них снежками! - объяснил мне старейшина. - Они придумали, хулиганки! - показал он на дочерей.

-Как вы считаете, - вдруг посерьёзнел, Добран Глебыч, обращаясь к девушкам, - можно Ара взять весной на путину в море? Наш он парень?

-Наш-наш! - засмеялись девушки. - Всем наш, только глаза другие.

-До весны я вам так надоем, что вы меня с радостью выгоните! - улыбнулся я новой шутке хозяина.

-Не надоешь, и потом, тебя ждёт ещё один человек. Скоро я тебя с ним познакомлю, а сейчас марш в постель! Ты с дороги, а эти сороки, - погрозил пальцем своим дочерям, Добран Глебыч, — если дать им волю, всю ночь тебя не отпустят.

«Ну и в общество меня занесло, - думал я, засыпая. - Такое чувство, что я здесь родился и вырос. Интересно, что меня ждёт? И с кем меня хочет познакомить старейшина?»

После того, что увидел и пережил, спал я как убитый. Растолкали меня только к обеду.

-Пора вставать, герой, - зашла в мою комнату в хорошем настроении Ярослава Ивановна. - Девчонки давно коров подоили, всех накормили, убрались. Сейчас сидят в горнице и гадают, когда ты к ним явишься.

-Передайте, что скоро приду, - поднялся я с кровати. - Спасибо, что разбудили!

Когда я умылся и собрался было одеться, ко мне в комнату без стука вбежала Светлена и протянула мне льняную расшитую национальным орнаментом рубаху и шаровары.

-Это тебе от нас! - прямо сказала она. - Одевайся и к столу. Там тебя все ждут.

Сама девушка была одета во всё национальное и казалась в своём вышитом длинном сарафане сказочной прекрасной царевной.

-У нас что, праздник? - невольно спросил я её.

-Праздник! - улыбнулась красавица. - Будем принимать тебя в наше общество. Вчера к тебе присматривались - сегодня ты уже свой. Одевайся!

Удивительно, но всё, что мне принесла девушка, оказалось впору! Войдя в светлицу я как мог поблагодарил своих новых друзей за подарок и, посмотрев на улыбающиеся лица, сел на своё место. Взглянув на то, чем был накрыт стол, я ахнул: пельмени, творожники, красная икра, копчёная сёмга, кумжа, приготовленные в русской печи оленина и глухарятина.

-Ничего себе! - удивился я. - Кто есть-то будет?

-Тут не так много, - пробасил улыбающийся Добран Глебович. - Давай, садись и выпьем за твой к нам приезд!

-Я не употребляю.

-И мы тоже, - засмеялась хозяйка. - В графине не вино и не медовуха. Это всего лишь клюквенный морс. Так что не стесняйся!

После обеда Добран Глебович отправился во двор поколоть привезённый на днях из лесу сушняк. Понятно, я решил ему помочь. Через пару часов, когда с работой было покончено, нас напоили чаем и отправили в комнату-библиотеку.

-Ты бы показал Юре, какие у нас собраны книги, - сказала Ярослава Ивановна своему мужу. - О комнате с музыкальными инструментами и литературой он не знает. Пусть займётся, порадуй гостя.

-Что ж, порадуем, - улыбнулся старейшина. - Парень заслуживает доверия, поэтому скрывать от него что-то грех. Пойдём! - кивнул он мне.

Библиотека оказалась в том углу избы, где я ещё не был. Это была средней величины комната с одним окном и стоящим около него столом, вдоль стен её возвышались закрытые шкафы с книгами.

«Вот как надо хранить литературу!» - невольно подумал я, рассматривая высокие самодельные ящики.

-Дверцы здесь плотные, - открыл один из шкафов Глебыч. - В таких шкафах книгам не страшна ни влага, ни время. В этой библиотеке книги ещё моего прапрадеда. Эти два шкафа заполнены рукописными книгами. Они попали к нам от старообрядцев, - показал Добран Глебыч на стоящие перед ним ящики. - Бери, изучай. Из них ты узнаешь совсем о другой Руси. Со старорусским я тебе помогу. Сложного ничего нет, ты же не китаец. В том шкафу - полное собрание Глубинной книги, - кивнул головой хозяин библиотеки в сторону шкафа напротив. - Так что давай занимайся, бери всё, что тебя интересует.

-А книг IX или X века у вас не уцелело? - посмотрел я на старейшину.

Обдумывая мой вопрос несколько минут, Добран Глебыч молчал. Потом сказал:

-Часть древних книг мы сохранили, но по избам их никто не прячет. Слишком большой риск потерять. Осведомителей КГБ или, как его сейчас называют, ФСБ и на севере хватает. Сколько раз они пытались внедрить своих агентов в наше общество. Пытались вербовать даже наших детей. И сейчас пытаются. Мы выдаём себя за закрытый клан старообрядцев. Но в охранке этому не верят. Так что древние книги в другом месте.

-Главное чтобы они уцелели! - вздохнул я.

-Они сохранятся и придёт время, когда эти книги будут читать. Но ты не подозреваешь ещё об одном богатстве, которое лежит в этой комнате, - загадочно улыбнулся хранитель уникальной библиотеки. - Подойди-ка сюда, - подозвал он меня к стоящему вертикально ящику. - Смотри! - и Добран Глебыч открыл его дверцы.

Я заглянул в ящик, надеясь увидеть какие-то особенные книги, но вместо них обнаружил нечто другое. На стенке ящика висели загадочные странные предметы. Ничего подобного я никогда не видел.

-Это рожки, - показал старейшина на вырезанные из дерева музыкальные инструменты. - Их три вида. Думаю, о гуслях ты наслышан. Вот здесь висит цимбал. Старинный струнный ударный инструмент. Это жалейка, это волынка, её ты тоже должен знать. А вот это - скрипица, это домбра, вот сопёлка, это тростниковый пищик, а это древний гудок - наша русская трёхструнная скрипка. Когда-нибудь я тебе на ней сыграю, - посмотрел на меня пристально хозяин уникальной коллекции. - Ты слышал о смутном времени, Ар, когда Запад в лице польской шляхты пытался подмять под себя Московию, - пригласил меня присесть Добран Глебыч. - Сначала при помощи преданного боярства отстранили от власти так называемых Рюриковичей, потом появился прозападник Годунов, за ним царевич Дмитрий, а там пошло: Вася Шуйский, Дмитрий Второй, семибоярщина. Закончилась смута приходом на московский престол Романовых. Людей безвольных, легко управляемых Западом. Через них силы тьмы и начали на Руси свои основные реформы. Первой из них был раскол русского христианства, Запад боялся возрождения в Московии церкви Сергия Радонежского, поэтому делал всё возможное, чтобы ведическое христианство на русской земле больше никогда не возродилось. Никонианская реформа только видимая часть айсберга. Невидимая же - полное искоренение на русской земле не только ведических летописей, но и правдивых христианских. Уничтожение сотен тысяч неугодных власти книг и берестяных свитков. Но и это не всё. Московская прозападная власть по указке из-за бугра начала преследование не только христиан-раскольников, но и уцелевших ведических русов. На последних была устроена настоящая охота, их вылавливали и тысячами убивали. Убивали без суда и следствия. Творилось подобное безумие не только в Европейской части России, но и на Урале, и по всей Сибири. Сибирское коренное казачество удара в спину не ожидало, тем более от своей же власти. Потому большого сопротивления насилию оказать не сумело. Оно

геройски с оружием в руках погибло на развалинах своих городов, сёл и деревень. Заодно сатанинская власть занялась преследованием народных сказителей и скоморохов: и тех, и других вешали и расстреливали. Но этого властям показалось мало. По приказу Алексея Тишайшего началось полное уничтожение в народе всех самобытных музыкальных инструментов. Специальные команды собирали по всему государству рожки, жалейки, гусли, гудки и другие «дьявольские» народные музыкальные инструменты, свозили их на площади городов и сжигали. Знаешь, зачем это делалось? - посмотрел мне в глаза рассказчик.

-Ума не приложу! - пожал я плечами. - Понятно, что уничтожалась русская народная культура, но зачем?

-Чтобы разорвать связь времён, Юрий, - назвал меня полным именем Добран Глебыч. - Чтобы навсегда разорвать связь настоящего с великим прошлым.

-А причём здесь музыкальные инструменты? - недоумевал я. - Причём здесь музыка?

-Музыка музыке рознь, - сказал загадочно собеседник, вставая. - Пойдём в горницу, Ар, скоро нас позовут к чаю. Потом поговорим о музыке.

Когда мы вошли в горницу, на пороге появилась Светлада и смущённо заявила, что с чаем придётся немного подождать. В последний момент женщины затеяли брусничный пирог, и он ещё не готов.

-Ничего, - успокоил её отец. - Можно вообще обойтись без чая, скоро и так ужин.

Всеволод Иванов - Цветень апрель

Воспользовавшись свободным временем, я решил спросить старейшину, что он думает о настоящем времени и о нашем, российском будущем.

Выслушав мой вопрос, Добран Глебыч задумался.

-Мог бы что-нибудь полегче спросить? - наконец проворчал он. - Чтобы ответить на твой вопрос, - посмотрел он куда-то вдаль, - надо многое припомнить. Два раза приходили на землю «Сумерки богов». За последние 50 тысяч лет два раза. Два раза тряслась от термоядерного и лучевого оружия Земля, два раза воды гигантских цунами накатывались на многострадальную сушу. Два раза опускались на дно океана сотни островов и даже целые континенты. Первый раз беда стряслась 43 тысячи лет тому назад. Но тогда биосфера Земли частично уцелела. Хотя потери были колоссальные. Второй раз мировая война прокатилась по нашей планете 12 тысяч лет тому назад. Она оказалась ещё более разрушительной, чем первая. В ней обе стороны применили и космическое оружие и мощное сейсмическое.

-Я слышал об этих двух войнах от хранителя. И знаю, чем всё закончилось: после первой великой борьбы атлантов с Северной империей на уцелевшие континенты хлынули тысячи беженцев. В науке их принято называть кроманьонцами. Людьми верхнего палеолита... - перебил я рассказчика.

-Хорошо, что ты это знаешь. Но материальный план, думаю, тебе это тоже известно, всего лишь отражение того, что происходит в поле. Поэтому поговорим о войне другого рода. И в первом, и во втором противостоянии допотопных империй шла жестокая битва ещё и между их эгрегорами. Таков закон Мироздания. Как видишь, всё просто. И побеждает в войне не тот, у кого больше живой силы или техники, а та сторона, у которой более мощный эгрегор. Но ты должен знать вот что, - задумался на секунду рассказчик. - Цари Атлантиды или как у нас говорят - Антиды, никогда бы не рискнули начать военные действия против своего северного врага, не будь у них в запасе ещё одна могучая полевая сила. Причём такая, какой они доверяли как самому Создателю. И на землю Ангов в течение нескольких тысяч лет, используя пси-технологии постепенности и последовательности, а также технологию разделения, пришла к власти третья сила. Сила, о присутствии которой на Земле жрецы Северной империи знали, но считали её нейтральной. Я имею в виду цивилизацию, которую в науке принято называть цивилизацией серпентоидов. Некоторые учёные выдвинули гипотезу, что на Земле ещё в Триасе, где-то двести с лишним миллионов лет тому назад, развились особые рептилии, которые стали обладать сознанием. И что эти вот человекоподобные существа живут на нашей планете по сию пору.

-О цивилизации серпентоидов мне известно, - вставил я. - Считается, что они ушли под землю. Потому все сказочные Змеи Горыньгчи и живут в пещерах.

-И горах, - кивнул старейшина. - Отсюда и Горынычи. Но мы несколько отвлеклись. Кто они такие, эти подземные и одновременно космические твари, одним им известно. Важно то, что они на Земле всегда присутствовали и до сих пор присутствуют, - вздохнул рассказчик. - С ними и связаны все предания о борьбе людей с драконами. Но это уже иная тема. Для нас важно знать другое: третья сила, обладая сверхмощным эзотерическим потенциалом, подмяла под себя царей Атлантиды, но подчинила умно, не связав при этом свой эгрегор с национальным эгрегором Атлантов. Зачем так было сделано, думаю, ты догадываешься. Для того чтобы в поле событий не оставить своего следа. Ты должен знать, что все действия третьей силы, какими бы они ни были, никогда не противоречат общим законам Мироздания.

Свои деструктивные планы космическая цивилизация осуществляет нашими же руками. Поэтому она всегда в стороне. Вроде бы и не причём. Но стратеги третьей силы чётко знали (это уже из области особой технологии), что их союзникам в борьбе с Северной империей необходим ещё один полевой потенциал. Очень сильный деструктивный эгрегор. Принцип его построения они и передали жрецам Атлантиды. Думаешь, Сет-Амон-Иегова-Саваоф, что-

то новое? Технология разрушения земных человеческих цивилизаций стара как сама Земля. Как только жрецы-отступники начинают строить под себя эгрегор власти, считай, что на планете включился механизм уничтожения эволюции земного социума. Что это означает, ты догадываешься. Если останавливается процесс эволюции вида, вид гибнет.

Пустышка должна уступить место кому-то другому. Весь фокус в том, что переставший эволюционировать какой-либо вид неважно кого: растения, животного или носителя высшего сознания, выключается из эволюционного процесса самим Создателем. Теперь ты понимаешь, почему атланты, как написал Платон, стремились подчинить своей власти всю нашу планету. Им нужен был человеческий ресурс для создания искусственного эгрегора власти. Для этого требовалось всего ничего - насильно внедрить всем племенам земли культ уничтожения себе подобных. Плюс культ ритуальных жертвоприношений. Но до первой великой войны, это сорок с лишним тысяч лет тому назад и в Европе, и в Азии, и в Африке жили в основном различные племена архантропов. Жалкие осколки некогда могущественных и процветающих земных рас. Их духовный материал не годился для построения нового полевого монстра. Ему требовался творческий потенциал людей, но не полуживотных. Поэтому в то далёкое время атланты были вынуждены внедрить кровавый культ жертвоприношений у себя на родине.

Схема простая: жрецами Атлантиды была проведена религиозная реформа. Фактически, произошёл отказ от звёздной ведической традиции предков. Параллельно с культом языческих богов в Атлантиде появилась прослойка богоизбранных, которая признала своим единственным богом нарождающийся новый эгрегор смерти. Как видишь, Ар, культ Сатаны на Земле имеет очень древнюю традицию. Сверхдревнюю! - вздохнул старейшина. - Понятно, что эти богоизбранные, поддерживаемые тем, кого они избрали своим покровителем, очень скоро подобрали под себя все ресурсы страны и добрались до рычагов управления. Как видишь, не Сила их избрала, а они Силу. В этом скрыт большой смысл, - уточнил рассказчик. - Но чтобы управлять миром вольнолюбивых язычников, жрецам Атлантиды нужна была ещё одна религия. Религия, которая бы исповедовала повиновение и покорность власти. Нечто подобное нашему христианству. Она со временем и объединила в единое целое общество атлантов. А заодно, пополнило силой бога богоизбранных. Дело в том, что недовольных реформами язычников уничтожали тысячами. Вот почему атланты и в первой, и во второй войне с Орианой шли на борьбу со своим северным противником как на праздник. Их жрецам удалось превратить всю свою нацию в зомби.

-Можно вопрос? - поднял я руку. - Мне интересно, откуда у вас, у северян, такие подробности? Прошло немало времени, а ты мне, Добран Глебыч, рассказываешь так, как будто всё это было вчера.

-Твой вопрос уместен, Ар, - подумав, ответил старейшина. - Но это совсем другая тема. Хотя попробую тебя кое с чем познакомить. Ты знаешь, как рождаются мифы?

-В общих чертах, - развёл я руками.

-Значит, не знаешь. А мифы рождаются так: какие-то события либо записываются, либо какое-то время хранятся в памяти, - начал своё объяснение старейшина. - Фактически, после этого они становятся прошлым или хронологией. Но время, как ты знаешь, неумолимо. Первым делом оно уничтожает письменные источники. После их гибели память о произошедших некогда событиях становится легендой. Надо учесть ещё и фактор вырождения и изменения языков. А в случае гибели этноса, заимствования его легенд другими пришедшими на его место народами. Но время есть время, от него никуда не денешься, беда в том, что под его прессом легенды и сказы превращаются в неясные мифы, а мифы приобретают форму сказок. Но из всего того, что я тебе рассказал, ты должен уяснить для себя одну немаловажную деталь: как ты понимаешь, легенды не вечны, мифы

тоже, самыми долговечными могут быть только сказки. Потому что имеют свойство глубокого заимствования. Понятно, почему сказки, собранные Афанасьевым, до сих пор не изданы в России? Это не просто русские народные сказки, а сказки прямых потомков ориан-гипербореев. Для тёмных они очень опасны. Опасны тем, что на свете существуют технологии, которые позволяют от сказки перейти к мифу от мифа к легенде, а от легенды к подлинным событиям, - закончил свою короткую лекцию Добран Глебыч.

-Мне поведали, что для перевода сказочного смысла к истине существуют определённые «ключи», - обратился я к рассказчику.

-«Ключи» только часть технологий,- улыбнулся он мне. - Тебя скоро с ними познакомят, сейчас речь о другом. Ты задал мне вопрос, откуда у меня столь подробная информация и я ответил. Теперь вернёмся к нашей теме. Тебе я думаю известно, что первая война империй закончилась победой Орианы.

Я кивнул.

-Наши предки выиграли битву только потому, что в последний момент догадались обратиться за помощью к высшим сферам... Это и позволило им избавить Землю от эгрегора убийцы. Тогда, сорок тысяч лет тому назад, атлантический Сет-Амон был аннигилирован. Ты наверное слышал миф о миссии некоего Урана в Атлантиде.

-Я этот миф знаю.

-Хорошо, что ты его знаешь, - улыбнулся рассказчик. - Уран, по мифу, пришёл к атлантам с севера. Думаю, ты догадываешься откуда? Благодаря его усилиям, разрушенная и униженная страна снова воскресла. На несколько тысяч лет в ней, как и в далёком прошлом, пришло к власти светлое жречество. Казалось бы, на Земле снова наступил «золотой век». Ни войн, ни катастроф - одна благодать. Двенадцать тысяч лет тому назад семя зла снова проросло в империи. Об этом неплохо написано в диалогах Платона. Этот южный русич написал, что цари Атлантиды со временем утратили своё божественное начало и снова склонились к насилию. Им опять захотелось власти, причём над всей планетой. Спрашивается, зачем?

-Очевидно, в стране атлантов опять добрался до кормила клан Жрецов-деструкторов. Поэтому и произошли изменения в геополитике, - высказал я своё предположение.

-Ты прав, Ар. Так оно и произошло. Инопланетные твари снова нашли способ активировать в Атлантиде круг своих поклонников. Последние, придя к власти, лихорадочно взялись за восстановление в былой силе разрушенной войной сатанинской энергоцентрали. Поэтому атлантам и потребовался контроль над всем человечеством. Сет-Амон пожирает человеческие души. Точнее их творческий, накопленный за многие инкарнации, духовный потенциал. Без такого меню себя он построить не может, - поднялся с кресла увлёкшийся рассказчик. - Понимаешь, что произошло? - посмотрел он на меня.

-Очевидно, по всей земле начались межплеменные войны, плюс человеческие жертвоприношения, - поднялся я следом.

-Да ты сядь, мы ещё не кончили, - показал мне Добран Глебыч на кресло. - Я просто устал сидеть. И потом, мне удобнее говорить с тобой, стоя.

Я снова опустился на своё место, а старейшина продолжил:

-Вторая война между двумя империями была ещё более жестокой, чем первая. И ты это знаешь, Ар. Материк Атлантиды утонул, ушёл на дно Тихого океана и гигантский равнинный Му. Вытесненные погрузившимися материками воды мирового океана стали заливать и нашу прародину. Волна за волной уходили на уцелевшие материки, потерявшие свой кров и дом ориане. Когда лютые холода сковали поглотившие северный континент воды, на месте

погибшей прародины на островах и ледяном щите осталось совсем немного уцелевших. Эти люди решили не покидать священное место. Их потомками мы и являемся, Ар. Уйти на юг всё-таки пришлось после того, как наступило потепление и ледяной щит стал разрушаться. Но я немного уклонился от темы, - снова сел на своё место Добран Глебыч. - Речь у нас шла о другом: об искусственном эгрегоре смерти. Так вот, эта зловещая полевая энергоцентраль во второй войне империй была тоже разрушена, причём разрушена до основания. Понятно, что от эгрегоров Атлантиды и Орианы тоже остались одни воспоминания - ничего кроме информации. И всё-таки нашлись люди, которые в союзе с космическими тварями сумели перенести технологии по созданию эгрегора смерти в наше послепотопное время. Я имею в виду миссию Еноха с его подземными залами и кирпичными башнями. Слышал о таком? - посмотрел на меня старейшина.

-Конечно слышал и знаю, что в одной из своих башен этот допотопный пророк спрятал технологии не только по созданию на Земле культа Сета-Амона, но и руководство по выведению из гибридных полунеандертальских родов, специально под созданный эгрегор, особого народа. Или богоизбранных.

-Правильнее было бы сказать таких, которые всегда во все времена избирают своим богом Сатану, - дополнил меня рассказчик. - Чтобы скрыть свои приготовления к будущему реваншу, тёмные жрецы постарались взяться за восстановление разрушенного войной эгрегора смерти, подальше от границ расселения ориан-бореалов. Под их влиянием племена красной расы, которые после первой мировой войны стали расселяться по обеим Америкам объявили войну белым переселенцам, пришедшим с севера.

В результате чего, разрозненные группы ориан-бореалов вынуждены были покинуть Великие равнины, где они уже успели осесть и обжиться, и снова уйти на север. Ты, наверное, слышал о находках в Центральной и Северной Америке следов пребывания белой расы? - обратился ко мне мой новый друг и учитель. - Учёные иногда находят десятки мумий мужчин-блондинов и блондинок-женщин.

На камнях и скалах ими обнаружено множество надписей. Причём, на нашем русском языке. Написаны они, как правило, протокириллицей. Но все эти находки изо всех сил пытаются скрыть. Спрашивается, почему? Да потому, чтобы никто не догадался, для чего была вытеснена белая раса из центральных областей американского континента далеко на север. А вытеснена она была для того, чтобы потомки извечных врагов тёмного жречества Атлантиды не увидели начавшегося в Мезоамерике процесса по реанимации разрушенного мощным полевым ударом эгрегора атлантического Амона.

Для восстановления силового поля разрушения, была придумана для индейцев особая солнечная религия. Где бог пятого Солнца требовал огромного количества человеческих жертв. Все эти события произошли в седьмом тысячелетии до н.э. Некоторые учёные могут возразить, дескать, девять тысяч лет тому назад не было на Земле ни племён майя, ни тольтеков, тем более ацтеков. Вопрос этот конечно спорный. Ясно одно - предки выше названных племён безусловно были, но дело не в них, а в ольмеках и жителях города богов Теотиуакана. Именно из этих двух центров расползался по Мезоамерике кровавый культ пятого Солнца. Впервые на вершинах пирамид ольмеков - прямых потомков атлантов и на вершинах пирамид Теотиуакана стали в честь Солнца вырываться человеческие сердца.

-Я это тоже хорошо знаю, - перебил я рассказчика. - Знаю я и про специально выращенную тёмным жречеством для наполнения силой своего детища, древнюю цивилизацию Китая. В Китае тоже практиковали человеческие жертвоприношения, причем не в меньших масштабах, чем в Мезоамерике.

-Великолепно, если ты знаешь такие тонкости! - улыбнулся старейшина. - Тогда останавливаться на них не будем - пойдём дальше. Как создавались под эгрегор

богоизбранные тебе известно. Знаешь ты и про масонские ложи второго порядка и про создание иллюминатов.

-Даже про хабад знаю. Откуда эта секта иудейских ортодоксов взялась и для чего она создана, - засмеялся я. - Как видишь, Добран Глебыч, я приехал к вам пройдя «ликбез».

-Это многое упрощает, Ар. Ты, я вижу, время потратил не зря. Что ж, будем говорить о том, чего можешь и не знать.

Несколько секунд старейшина размышлял, потом сказал:

-Понимаешь, соль в том, что жрецы, которые так старательно наполняли и до сих пор накачивают своё детище - эгрегор Сета силой, мало что о нём знают. Не знаю, говорил тебе хранитель или нет, но эгрегор Сета-Амона является всего лишь посредником. Далеко не вся энергия жертв и погибших насильственной смертью людей уходит на его построение. Он своего рода является полевым фильтром: всё жестокое, грубое и злобное остаётся ему. В ментально-астральном плане продвинутые и энергетически наполненные люди питают ещё одного паразита, который стоит над искусственным эгрегором.

Жители Земли для этих двух полевых монстров всего лишь энергетические системы, которые для того и созданы, чтобы из них качали энергию. И чтобы на этот процесс влиять в плотном плане, так сказать процесс максимально стимулировать, и были созданы богоизбранные, а также масоны второго порядка, иллюминаты и хабад. Сродни последним являются разложившиеся нелюди-банкиры, торгаши всех рангов, мерзавцы из милиции, полиции и спецслужб, мошенники в законе - чиновники, короли, президенты и т.д. Особо надо выделить прямых служителей Сета-Амона - материализованных до крайности церковников, не важно, чьих: христианских, иудейских или исламских. Церковь, по сути, у всех одна, только называется по-разному.

-Какое же истинное название этой церкви? - невольно вырвалось у меня.

-Церковь Сета-Амона, какая же ещё? - невозмутимо ответил старейшина. - Другой и быть не может.

От сказанного Добраном Глебычем у меня внутри что-то сжалось.

«Неужели нашей цивилизации не выкарабкаться?» - пронеслось в глубинах сознания.

А между тем, помор-северянин продолжал:

-Всех кого я назвал можно охарактеризовать четырьмя словами: они верные слуги системы. Такие же паразиты, только действуют в рамках материального мира. Ты же знаешь, власть всегда при деньгах. Потому и идут во власть, чтобы быть ближе к кормушке. Деньги вся эта мерзость качает для себя, материальные блага, обирая посредством специально выдуманных законов, торговли и кредитов у класса производителей. Причём действует таким образом, чтобы у тех, кого грабят, по другому это и не назовёшь, возникал максимальный стресс.

Чиновник для того и создан в обществе, чтобы держать подопечных в постоянном стрессе. И чем больше в обществе различных департаментов заполненных армией жадных и ненасытных чиновников, тем выше в нём потенциал стресса. Стресс же тем более отрицательный, о положительном стрессе мы не говорим, является идеальной технологией по выколачиванию из человека максимального количества психической энергии. Куда эта энергия утекает, известно: полевым паразитам: к одному, кого мы знаем и называем Дьяволом, и к другому очень могущественному. О последнем на Земле знают единицы.

-Это ты отвечаешь на мой вопрос, что нас всех ждёт? Хочешь, чтобы я полностью потерял веру в будущее? - спросил я прямо старейшину.

-Если ты так быстро теряешь силу духа, значит дальше мне не стоит тебе ничего рассказывать, - проворчал Добран Глебыч.

-Стоит, я пошутил, всё в порядке, но то, что ты говоришь - удручает.

-Правда всегда болезненна, - понурил свою посеребрённую голову мезенский знаток тайноведения. - Но без неё никуда. Иначе окажешься в ирреальном иллюзорном мире. В нём сейчас прозябают пять миллиардов... Ты вот что должен понять, - снова вернулся к теме Добран Глебыч, - Какая бы общественно-экономическая формация на Земле ни была: рабовладельческая, феодальная или капиталистическая - словом, любая, она всё равно является порождением порока и раболепно служит паразитарной системе. Понимаешь, почему?

-Потому что они, эти общественно-экономические формации, ею и порождены, - ответил я.

-Так оно и есть, потому на вершину власти С.Т. и проводят всегда холопов духа. По Поршневу - хищников, - ударил своей сильной ладонью по столу старейшина. - А теперь давай вспомним, как идёт эволюция духа: в каком плане эволюционирует сущность человека?

-В плотном, посредством деятельности человеческого тела в проявленном мире. Той её частью, которая приспособлена для обитания в материальном, - припомнил я одну из лекций волхва.

-А теперь ответь, что собой представляет наш ум, в данном промежутке времени?

-Умом на отрезке времени, ограниченном жизнью человека, является сознание его Эго, - отчеканил я.

-Смотрю на тебя и удивляюсь, зачем ты приехал? Похоже, ты знаешь всё, о чём я тебе хочу сказать.

-Если бы знал, то тебя бы не слушал, - засмеялся я.

-Тогда ответь мне вот на какой вопрос, - развеселился мезенский философ. - Как устроено наше глубинное бессознательное?

-То, что называется в науке подсознание? - уточнил я.

-Подсознанием, - кивнул старейшина.

-Как мне когда-то объясняли, это мощный слоёный пласт нашей инкарнационной памяти, который имеет ещё и своё собственное сознание.

-А что тогда является сущностью человека? - не унимался экзаменатор.

-Это духовная надстройка над подсознательным, связанная с последним, но являющаяся одновременно и частью самого Создателя. Благодаря банку информации, накопленной в пластах глубинного бессознательного, и идёт цепь изменений в сущности, которую принято называть эволюционным процессом.

-Мы знаем, что сущность эволюционирует, т.е. накапливает в себе какие-то положительные качества, только благодаря деятельности в плотном мире своего тела, так?

-Так, - согласился я.

-А если тело человека, подчиняясь сознанию низшего Эго, или уму, отделит себя от сущности, что тогда? Займётся, к примеру, обслуживанием только самого себя: будет стремиться сладко питаться, красиво одеваться, содержать себя в роскошной коробке-квартире, получать максимум чувственных наслаждений? Не будет стремиться к знаниям и

что самое преступное, заблокирует своему двойнику, т.е. сущности, рост духовности, что тогда? - посмотрел на меня с интересом Добран Глебыч.

-О такой беде мне тоже рассказывали. Заблокированная телом, она будет стремиться от него избавиться. Ей, сущности ничего другого не остаётся, как дать команду сознанию инкарнационного глубинного уничтожить ступившее на пути духовной дегенерации тело. Потому что инкарнационный опыт, накопленный взбесившимся сознанием тела, или его умом, сущности не нужен. Поскольку его она получила давным-давно, ещё в стадии своего становления.

-Это так, - согласился со мной Добран Глебыч. - Но ты говоришь о самом конце противостояния духа и тела. Есть ещё один нюанс, о котором ты, к сожалению, забыл.

-Забыл, - согласился я. - Это период, когда сущность пытается показать телу, если быть точным, сознанию своего тела, что оно занялось не тем, чем надо. Я забыл о периоде болезней.

-И жизненных обстоятельств, - добавил лектор. - Иногда сущность общается с сознанием нашего Эго посредством бытовых тупиковых ситуаций. Болезни, это уже потом, если человек так ничего и не понял. Надо глубже осознавать, Гера, - обратился ко мне по имени мезенский философ. - Причину жизненных неудач человека, причину многих его болезней, и смерти. Причём не только от цирроза, рака, инфаркта или других недугов, но и посредством каких-либо обстоятельств... Их великое множество. Это авиакатастрофы, дорожно-транспортные происшествия, встреча с убийцами или в тёмном переулке, кирпич на голову.

Во всех этих делах убийством тела заведует его сущность. Фактически, что происходит? Сущность, осознавая, что сознание тела не хочет с ней сотрудничать, переводит свой материальный зонд, то бишь - тело, в новое воплощение. Но может быть и так, что сущность по приказу сверху, имею в виду Создателя, вообще отказывается от своего материального воплощения. Это происходит в том случае, если она, сущность, так и не смогла справиться с эгоистичным сознанием своего зонда - материального тела. Из этого следует, что далеко не все люди имеют право снова воплотиться в плотном мире. Очень многие из них остаются в поле навечно. Надо ценить право на следующее воплощение. Но о том, что тебе говорю, к сожалению, мало кто знает.

Закончив свою мысль, Добран Глебыч перевёл взгляд на дверь и проворчал:

-Они о нас, наверное, совсем забыли, пора бы и к столу.

-По мне наш разговор куда дороже любого обеда, - успокоил я его. - Знали бы люди, что с ними происходит, всё было бы и в их жизни и на Земле иначе.

-Помнишь, что вам в школе преподавали про первобытнообщинный строй? - усмехнулся в бороду помор. - Что это дескать примитивная общественно-экономическая формация и тому подобное. На самом же деле, общинные отношения позволяют обществу с лёгкостью избавляться от дегенератов, потому что их в общине видно. В ней они как на ладони. И что не менее важно, община требует от человека проявления духовности и накопления знания. Чем человек совестливее, благороднее, чем выше его потенциал любви, потенциал знания и умения, тем большим он пользуется в общине уважением. Община - та же семья, только большая.

Она объединяет людей своими, как правило, справедливыми законами. Где люди живут в рамках необходимого и достаточного. Необходимое даётся общиной, прежде всего молодым семьям или в неё принятым. Но всё, что выходит за рамки достаточного, становится собственностью общины. И чем больше человек общине даёт, тем он более в ней уважаем. Вспомни, чем Макаренко воспитывал своих подопечных? Только посредством общинных

отношений. Потому что община включает в человеке механизм роста его духовности. «Чем ты качественнее, тем ты нужнее!» - вот девиз общины. Разве он плох? Что из этого следует? - продолжил Добран Глебыч. - Да то, что общинные отношения не разрывают сознание сущности от сознания тела. В общине человек, хочет он этого или нет - эволюционирует. Меняется в лучшую сторону. Потому в общинах у людей по жизни, как правило, всё складывается, в них люди мало болеют и дольше живут. Такова статистика, Гера, - улыбнулся рассказчик. - Вот, например, мы, далеко нечего ходить: в нашем обществе практически нет больных, и живём мы, пока не надоест. К примеру, мои родители они живы и полны сил, а ведь я разменял восьмой десяток.

От последних слов Глебыча у меня открылся рот. Ему за семьдесят?! Передо мной сидел человек пятидесяти пяти, от силы шестидесяти лет, полный сил и здоровья! И у него две молодые жены, которые в нём души не чают!

-А где живут твои родители? - поинтересовался я.

-Недалеко отсюда, на хуторе. Ты их скоро увидишь. У них свой дом и своё хозяйство...

«А сколько жён у твоего отца?» - захотелось спросить мне старейшину, но я промолчал.

-Вокруг нас по деревням живут пришлые христиане - потомки новгородцев, - продолжал свою тему рассказчик. - Они давно утратили общинные отношения. И поэтому совсем другие люди. Среди них можно встретить кого угодно: и пьяниц, и забулдыг, и на руку не чистых, и болеют они всеми болезнями, и продолжительность жизни у них, как у городских. К семидесяти годам становятся глубокими стариками...

Закончив мысль, Добран Глебыч на минуту задумался.

-То о чём мы сейчас беседуем, - вздохнул он, - должен знать даже ребёнок. Но эти знания христиане у народа постарались отнять. Вот беда. Теперь ты понимаешь, почему в мифах о гипербореях говорится, что они жили сколько хотели и уходили из жизни от пресыщения ею.

-Понимаю, - улыбнулся я. - Наши предки всего лишь жили в согласии со своей природой.

-И с Создателем, - добавил старейшина. - Все общественно-экономические формации, начиная с рабовладельческого строя и кончая капитализмом, для того на Земле и были организованы, чтобы разрушить общинные отношения и перевести сознание людей только в материальную плоскость. С какой целью - ты понимаешь, - снова поднялся со своего кресла мезенский философ.

-Цель ясна - чтобы ускорить процесс дегенерации. Насильно заставить сущности уничтожать свои же собственные тела. Потому после «золотого века» жизнь людей и стала в два раза короче. Но как я вижу, в вашем обществе «золотой век» продолжается, - посмотрел я на подошедшего к окну Добрана Глебыча.

-Скрытно, невидимо от других, - отозвался последний. - Из всего нашего разговора, - повернул голову старейшина, - ты должен запомнить вот что: общинные отношения родились не на Земле. Они пришли на нашу планету вместе с переселенцами с легендарных «Стожар». От третьего Солнца созвездия Ориона, с планеты метрополии, которая по мифам называется «Ор». Тебе знакомо то, о чём я сейчас говорю?

-Знакомо, - кивнул я старейшине.

-Теперь ты понимаешь, почему при Сталине не раздувалась тема материального благоденствия? О материальном говорили в рамках необходимого и достаточного - всё! Зато в плане знаний границ не возводили. Какой был проект у Иосифа Виссарионовича? В будущем всем советским людям дать обязательно не только среднее образование, но и два высших. По всей стране в эпоху Сталина как грибы росли ВУЗы, строились тысячи библиотек.

Наш народ стал самым читающим и самым образованным народом в мире. Это при лысом болване забыли о духовном росте, вцепились в материальные блага. Всё догоняли и перегоняли Америку. Вот когда произошёл слом всего, что удалось построить Сталину. Переориентация дорого нам обошлась. Это благодаря ей мы снова оказались в капитализме. Отсюда и наша смертность. Вымираем по два миллиона в год. Нам пытаются внушить, что сверхсмертность исходит от нашей нищеты, только не говорят, от какой. Тут не материальная нищета виновата, а нищета духовная, нежелание ничего знать и ничего в себе поменять. Потому народ и травят как крыс. Не только наркотиками и алкоголем, но и вкусовыми пищевыми химическими добавками. Но это только видимая часть айсберга. Невидимая же, самая страшная, когда сущность избавляется от неоправдавшего её надежд тела. Вот, где настоящая беда!

Оффициальный сайт http://gsidorov.info/

Купить книги Книжный клуб СК «ОЛИМПИЙСКИЙ» Москва, метро «Проспект Мира» Олимпийский проспект 16/1

• ООО «Родович» • 4-й подъезд, 3-й этаж, №№ 130, 131.

тел. 8-916-647-25-88.

• Библиотека Концептуальных Знаний •

2-й подъезд, 1-й этаж, № 109. тел.: 8 (485) 544-82-54.

Всеволод Иванов
Анастасия

Всеволод Иванов
Арии-русы ушли, волки пришли

Всеволод Иванов
Башня пришельцев

Всеволод Иванов
Белояр

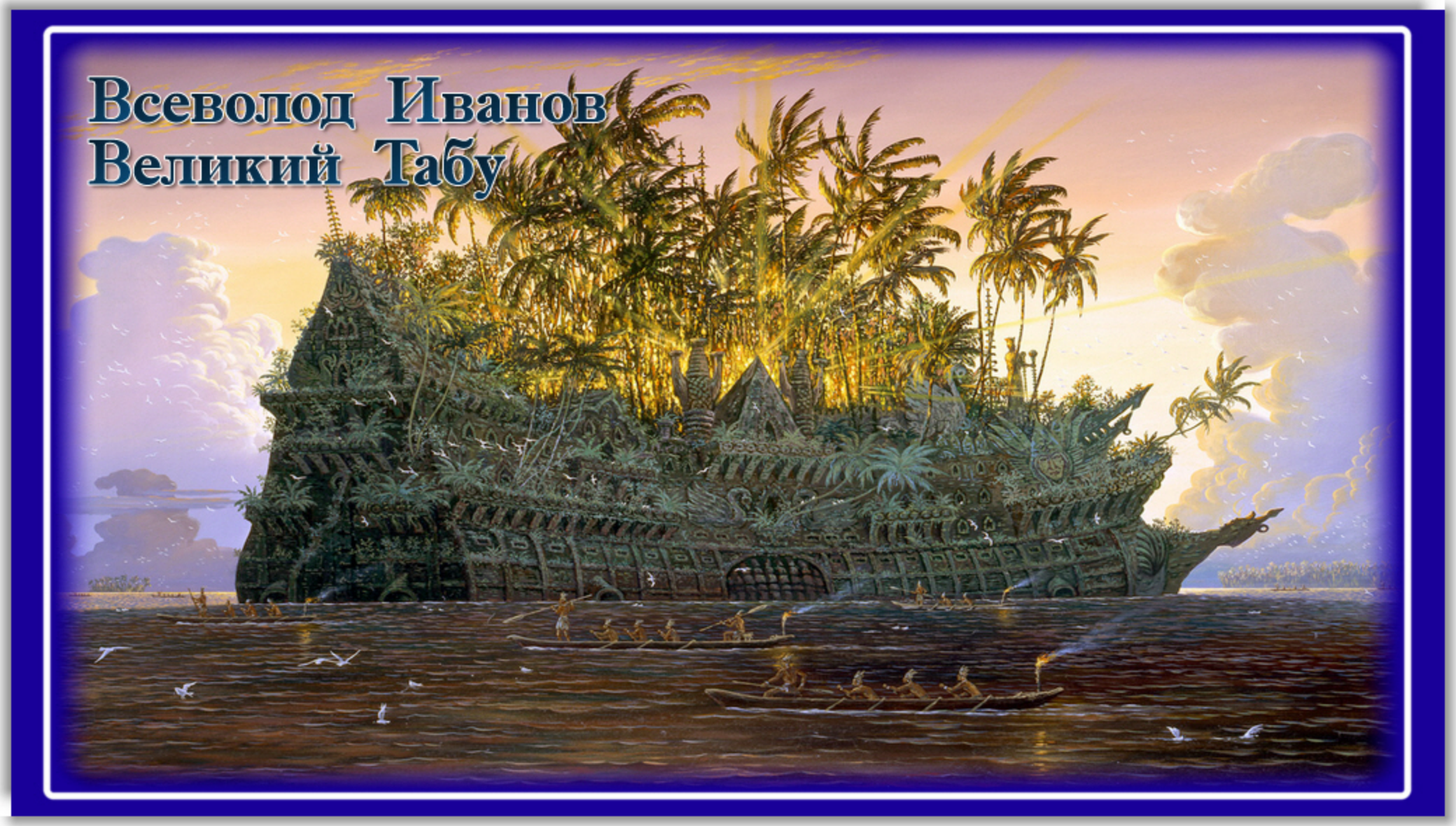
Всеволод Иванов
Белояр март

Всеволод Иванов
Борей - ветер возмездия

Всеволод Иванов
В городе князя Ящера

Всеволод Иванов
В городе русского рода

Всеволод Иванов
В городе Словенске


Всеволод Иванов
Великий Табу

Всеволод Иванов
Вечереет. На прогулке

Всеволод Иванов
Вечерний дозор

Всеволод Иванов
Видение поморам
богини Гипербореи

Всеволод Иванов
Волкодлак

Всеволод Иванов
День морской богини

Всеволод Иванов
Заброшенный волок

Всеволод Иванов
Заслон атлантов.
Набег амазонок

Всеволод Иванов
Изгнание

Всеволод Иванов
Исход гиперборейцев

Всеволод Иванов
Капище у озера

Всеволод Иванов
Князь Рус прилетел во сне

Всеволод Иванов
Ночь накануне
праздника Купалы

Всеволод Иванов
Переживший царство Святогора

Всеволод Иванов
Плененный губитель русских.
Удачная охота

Всеволод Иванов
Побежденный гиперборей

Всеволод Иванов
Погожий зимний день

Всеволод Иванов
Полет Йогиня-Матушка

Всеволод Иванов
Посланник Асгарда
прибыл в Атлантиду

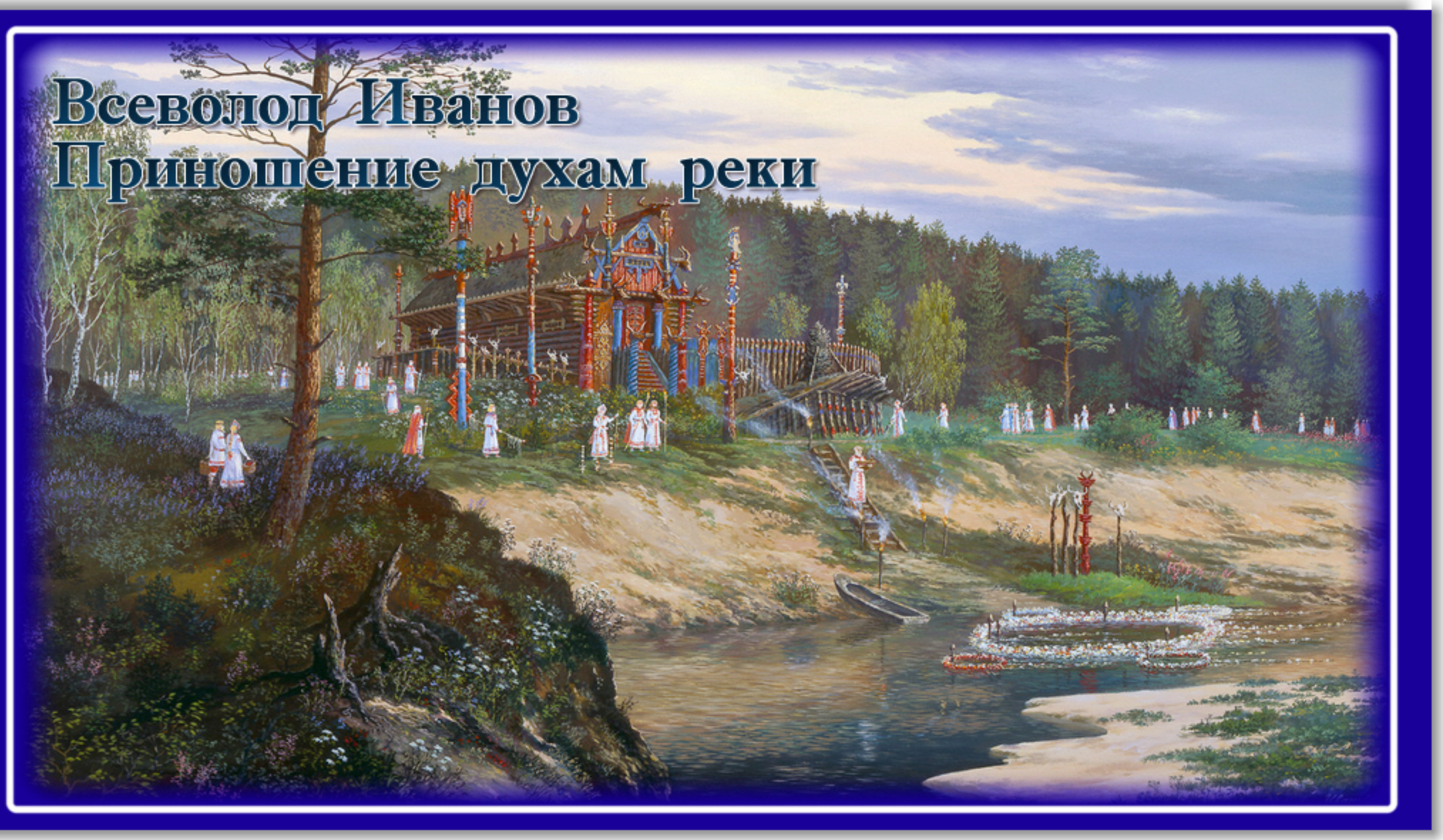
Всеволод Иванов
Последний корабль Атлантиды

Всеволод Иванов
Последний корабль

Всеволод Иванов
Появление кометы

Всеволод Иванов
Пребытие руссов-волхвов

Всеволод Иванов
Предстоящая беседа


Всеволод Иванов
Приношение духам реки

Всеволод Иванов
Радуга над Арконой

Всеволод Иванов
Святилище у озера

Всеволод Иванов
Святилище Числобога.
Утро летнего Солнцестояния

Всеволод Иванов
Священное озеро
Сиверских гор

Всеволод Иванов
Сенич июнь

Всеволод Иванов
Следы былого

Всеволод Иванов
У ворот Шамбалы.
Легенда о монахе Сергии

Всеволод Иванов
Флот Гипербореи
выполнит приказ

Всеволод Иванов
Хозяин озера.
Тайна озера Бросно

Всеволод Иванов
Храм бога Знича. Зима

Всеволод Иванов
Храм Радогоща. Лето

Всеволод Иванов
Храм Свентовида в Арконе

Всеволод Иванов
Храм Свентовида. Весна

Всеволод Иванов
Храм Хорса. Осень

Всеволод Иванов
Цветень апрель

Всеволод Иванов
Чернобог

Всеволод Иванов

Всеволод Иванов

Всеволод Иванов

Всеволод Иванов

Всеволод Иванов